

Вре́мён связу́ющая нить

Почему историческое беспамятство - преступление?

*«Память преодолевает время... Беспамятство – разрушительно, память – созидательна...
Память истории священна» (Д.С. Лихачев)*

Как-то, сажая желуди, Петр I заметил, как вельможа скептически улыбался. Разгневанный царь сказал: «Понимаю! Ты мнишь, что не доживу я до матерых дубов. Правда! Но ты – дурак; я оставляю пример прочим, чтоб делали то же, а потомки со временем строили из них корабли. Не для себя тружусь, польза государству впредь».

Замечено, чем беднее у страны культурный багаж, тем равнодушнее отношение к прошлому, но чем выше культура народа, тем бережнее отношение к прошлому. Глубокими корнями можно объяснить широту души древнейшего на земле русского народа.

Уважение к родной культуре – вот черты духовного облика человека. И наоборот, культурное «беспамятство» несёт в себе зло, неблагодарность своей стране, преступную забывчивость, разрушение нации. Культура («возделывание земли» греч.) – это историческая память человечества, она вбирает в себя все материальные и духовные ценности, созданные обществом. Именно так образуется времен связующая нить, объединяющая в единый поток прошлое,

настоящее и будущее. Достижениями культуры мы называем памятники архитектуры, музыкальные произведения, национальную литературу, живопись, религию, обычаи, речь. Историческая память даёт возможность каждому человеку осознать свою принадлежность к общности и своё место в истории. Велика ценность семейной памяти, которая бережно хранит реликвии, традиции, передаёт их из поколения к поколению.

Нельзя сказать, что нападки на историю России начались теперь. Эта борьба идёт много веков: обширная русская Земля с несметными богатствами испокон веков не даёт покоя завоевателям, Русь у них- как кость в горле.

Историческую память отстаивал русский учёный М.В. Ломоносов, борясь с «нормандской теорией», обвинявшей славян в варварстве, политической неполноценности, в неспособности к формированию собственного государства, для чего те, якобы, пригласили на княжение варяга Рюрика. Не понимали немецкие историки того, что Рюрик – славянский князь, и призвали его князя утихомирить междоусобицы на Руси. А обширные земли русов вовсе не нуждались в создании единого централизованного государства, им и так было хорошо.

С ненавистниками России поэтическим слогом сражался А.С. Пушкин. Примером служит стихотворение «Клеветникам России»: *О чем шумите вы, народные витии?/ Зачем анафемой грозите вы России?* Поэт просит Европу оставить Россию в покое, не навязывать свои ценности и дать нам право на привязанность к родным местам, национальную идентичность, патриотизм. Что изменилось с тех пор? – Западный мир по-прежнему не оставляет своих намерений.

Борьба между индустриально развитыми странами за передел поделённого мира ожесточается год от года. Более всего она касается России. Где нам искать защиту? – В своём культурном наследии, в героическом прошлом, в сплочённости народов России. Спасти память о воинской доблести, о подвиге народа может только бережное отношение к ней; память – это наше богатство, это долг перед потомками, во времена серьёзных испытаний историческая память более всего востребована. Каждый человек хочет ощущать себя частицей истории, оставить о себе добрую память.

Информационная война против России приобретают всё более бесстыдный характер. В чём это выражается? Во многих странах уже давно переписаны учебники по истории Второй мировой войны. Так, Германии, а также её союзникам по гитлеровской коалиции, не хочется выглядеть агрессором, а французам и англичанам гипертрофированная толерантность не позволяют напоминать соседке о былых преступлениях. Пользуясь безнаказанностью, фашизм возрождается и набирает силу. И хотя страны-победители клятвенно обещали не допустить возрождение фашизма, он вновь процветает в старом свете. Почему? Неофашистам нужен реванш за поражение в войне. Кроме того, господам нужны рабы, – лучше всего русские, именно поэтому 70 % русских в Прибалтике не имеют гражданства, следовательно, не имеют никаких прав, русским «оккупантам» не рекомендуется говорить на родном языке. По сей день нацисты проводятся факельные шествия по улицам городов. Поразительно, но не только в Европе, но и в Японии возрос фашизм восточного окраса: химическим оружием японские фашисты планируют захватить Сахалин и Курилы. Оголтелые нацисты времён II мировой войны всё чаще становятся кумирами, – те самые преступники, уничтожившие миллионы людей. В фашистских концлагерях работали лаборатории по созданию вирусов чумы, холеры, оспы, брюшного тифа, эксперименты проводились на пленных «неполноценных» наций: русских, евреях, украинцах, цыганах. Как жаль, что сегодня в Украине усиленно стирается историческая память! Фашистская идеология в братской стране безответственно прививается детям, молодёжи, которые в новогодние праздники режут торты «русский ребёнок» или «дом профсоюза». Детские спектакли прививают ребёнку представление о том, что Россия – самое главное зло на планете, именно она мешает счастью и процветанию «славной» Украины.

Пересматриваются исторические факты и основополагающие документы Второй мировой войны. 2–4 февраля ежегодно Россия вспоминает Ялтинскую конференцию, в ней участвовали Франклин Рузвельт, Иосиф Сталин и Уинстон Черчилль, которые собрались для принятия решений о скорейшем окончании войны и переустройстве мира. Что заставило руководителей США и Великобритании, всем нутром ненавидевших Сталина, сесть с ним за стол переговоров?

Прежде всего, им хватило здравомыслия пойти на компромиссы, чтобы закончить кровопролитие. Но не только гуманные цели преследовали наши союзники: когда исчезли сомнения в успехе наступательных операций советских войск на германской территории, им надо было успеть к «столу яств», чтобы переkreить «пирог» Европы в свою пользу. Разговор об этом был начат ещё на Тегеранской конференции в феврале 1943 года. На Потсдамской конференции в июле-августе 1945 года союзники завершили принятие документов раздела Германии. Кроме того, в Ялте была сформированы принципы создания Организации Объединённых Наций, главные из которых – незыблемость существующих границ и единогласие великих держав-победительниц. Однако, война ещё не закончилась, а пересмотр документов уже начался. Не успели союзники оговорить условия прекращения войны, как 6 и 9 августа 1945 года США с согласия Великобритании предприняли чудовищный акт бомбардировок японских городов Хиросимы и Нагасаки. Для чего? Ведь судьба Японии и так была предрешена и не вызвала никаких сомнений ввиду успешных наступательных операций советских войск. Да и США к тому времени уже контролировали весь Тихий океан. Значит, для устрашения России. Однако, в японских учебниках отсутствуют сведения об американских бомбардировках и о тяжёлых их последствиях, оказывается, на Японию напал СССР, а США освобождали Японию от советского агрессора?! Или, зачем нужно было английской авиации бомбить Дрезден в феврале

1945 года, город – хранилище произведений искусства, ведь там не было военных предприятий? Это для того, чтобы наказать Германию и утратить Россию, а заодно начать массовое разграбление культурных ценностей. На этот вопрос красноречиво отвечал сам Ф. Рузвельт: надо сравнить с землей Германию, кастрировать немцев, чтобы они больше не рождались. Правда, об этом теперь не принято говорить, а агрессором удобнее называть СССР, якобы напавшего на страны Европы и оккупировавшего её. Именно этому была посвящена послевоенная фултонская речь У. Черчилля, который открыто призывал мир к холодной войне с СССР. Прошли годы, история уже переписана. Теперь коммунизм приравнивали к нацизму, а совместные конференции трёх держав-победителей считают стратегической ошибкой. Вот вам и подтасовка исторических фактов и документов.

Теперь принято бесстыдно вырывать из рук России победу, – миром овладело историческое безумие. Но крадут её не только у советских воинов, но и у нас – их потомков – наследников той великой победы. Историческое мошенничество стало нормой жизни. Именно поэтому лидеры многих стран демонстративно отказываются ехать в Москву на празднование Дня Победы.

Почему не приглашают российскую делегацию на празднование освобождения войсками Советской Армии концлагеря Освенцима? России нет места среди победителей. А тогда, 27 января 1945, советские солдаты-освободители своими глазами увидели то, что тщательно скрывалось нацистской Германией от всего мира, – 1,1 млн человек, из которых около 1 млн составляли евреи, были умерщвлены – убиты, сожжены в печи. Узники концлагеря рассказывают, как людей испытывали различными способами: вводили в кровь бензин, заражали тифом, ломали кости и снова сращивали. «Господи, да мы целовали броню первого советского танка, сломавшего ворота Освенцима!» – вспоминает одна из узниц концлагеря. Чудом переживших ужасы немецких концлагерей евреи стали называть это явление холокостом – в переводе с греческого – жертвоприношение с помощью огня. А теперь бесстыдно отрицается тот факт, что основную тяжесть в борьбе с нацизмом на своих плечах вынес советский народ, сложивший на алтарь Победы около 30 млн. советских людей. Почему теперь происходят странные метаморфо-

зы, с чем связано историческое беспамяство? – Это – «холодная война» – часть мировой политики.

А как воевала «цивилизованная» фашистская Германия? По миру гуляет лживый миф об «изнасилованной Германии», сочинённый в своё время Геббельсом. В нём советский солдат представлен дикарём, грабителем и насильником, а немецкий солдат – пострадавшим гуманистом.

Доктор исторических наук, профессор Елена Сенявская перевела суть этого мифа так: *плохой СССР с плохим Сталиным во главе, собрав на границе огромную армию русских дикарей, хотел напасть на тоже плохого Гитлера и хороших немцев. Гитлер был вынужден напасть первым на дикие орды, хотя у него была маленькая армия. Но благодаря тому, что хорошие, цивилизованные немцы, как солдаты на две головы были лучше русских дикарей, то советская армия была полностью уничтожена и пленена, а вся их примитивная техника уничтожена. Однако затем на немцев напал более страшный враг, чем русский солдат – русский мороз, о котором раньше хорошие немцы и слыхом не слышали, и он заморозил и немецкую армию, и всю немецкую технику, но не заморозил русских дикарей (уже «убитых и плененных»), и их технику (уже «сожженную»). Пока герои-немцы боролись с этим врагом, из глубин России набежало неисчислимое количество новых дикарей и завалили своими трупами всю европейскую часть СССР, а также всю Европу. И хотя цивилизованные немцы уничтожали их десятками миллионов, но всех убить не смогли и войну проиграли. Дикари захватили Германию и изнасиловали всех немецких женщин. А пленных хороших немцев заставили работать бесплатно. Гитлер и Сталин – военные преступники, а СССР и его наследница Россия обязаны отвечать за военные преступления, включая финансовые выплаты пострадавшим немцам...*

Обратимся к фактам. Солдатам вермахта разрешалось убивать любого русского, украинца, белоруса, еврея, цыгана. Выписка из приказа вермахта: *«...Как правило пленных советских солдат следует расстреливать. В любом случае следует расстреливать женщин, которые служат в частях Красной армии». Согласно личного указания Гитлера было вывезено в Германию более 700 тысяч девушек для работы в борделях для немецких солдат...». «...Я со своими русскими разговариваю только ногами», – хвастался один немецкий хозяин. А вот письмо в г. Запорожье двух угнанных девушек: *«...Живем мы совсем плохо. Дорогие родные, пишу письмо, а**

сама и бумаги не вижу за слезами. Пришла с работы, еле в барак залезла... придешь в барак, скушаешь кусочек хлеба и черпак силоса, то так печет в груди, что места не находишь. А работать заставляют, а не работаешь, так в затылок дадут, что в глазах засверкает... Когда украинцы болеют, то говорят, что они притворяются и не хотят работать». А вот выдержка из дневника обер-ефрейтора Иоганесса Гердера: «...25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень красиво горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.» «... 29 августа. В деревне мы схватили первых попавшихся двенадцать жителей и отвели их на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда». А это воспоминания Тамары Умнягиной: «Танки пошли по детям, давя их, наматывая на гусеницы. До леса добежали единицы. Ничего от этих детей не осталось... они насильовали, вырезали глаза и груди, а одну привязали к деревьям за ноги и разорвали», – вот такими способами «цивилизованные» солдаты вермахта уничтожали мирных граждан. А вот ещё воспоминания очевидцев: «... По городам и поселкам шли облавы. Немцы называли их «охотой за черепами»... Людей ловили на рынках, на улицах, в церквях, жилых домах по ночам. Тех, кто пытался убежать – расстреливали».

Изъятие из Украины сельскохозяйственных продуктов в целях снабжения Рейха нужно было достигнуть, согласно приказу Гитлера, следующим образом:

1. Уничтожением лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов, которые вообще не получают никакого продовольствия).

2. Уменьшением продовольственного потребления крестьянским населением.

Возникает вопрос: знает ли об этом украинский народ? Почему на Украине замалчиваются факты насилия и уничтожения людей фашистами? А потому, что заокеанские и европейские «друзья» отлично понимают, что уважение к истории формирует чувство национальной гордости, учит любить Родину не только в дни побед, но и в моменты поражений, что историческая память является основой национального самосознания, что без памяти нет личности, без

личности нет человека. Вот такие «недочеловеки» с вытравленной исторической памятью и нужны властителям мира, – из них легко сделать рабов.

Почему в российской истории так много места для лжи? В последнее время исторической памяти стали придавать значительно большее значение в связи с событиями на Украине. Однако, в девяностые – двухтысячные годы мы сами «подгадили» своей стране и продолжаем это делать до сих пор, трубя на весь мир об отказе от советского прошлого. Немало и в России тех, кто стремится рассматривать советский период как историческую ошибку, а, значит, – отказаться от наших побед. Так зачем же зарубежным странам уважать нашу победу, если мы сами дали повод трактовать историю, как кому хочется? Именно с этого момента начался массовый снос памятников советским солдатам в Европе. Зачем европейцам чтить память чужих героев, если мы сами от них отреклись? Самобичевание, охаивание своего прошлого, поклонение чужим ценностям и богам приводит к деградации народа. Ни один народ в мире так не усердствует в обливании самого себя и своего прошлого грязью. Некоторые историки с остервенением зачищают советский период, вытравливая достижения народа, заставляя нас стыдиться своей истории, добиваясь покаяния за свое прошлое. С какой целью? Ответ очевиден: стерилизация исторической памяти – это

целенаправленная диверсия против своего народа. Человек без прошлого становится легкой добычей для обольщения, из героя-победителя превращается в послушного лакея. Образовавшая духовная пустота после развала СССР заполняется заморскими ценностями. Наша война «с отеческими гробами» ни у кого не вызывает уважения.

Девальвация прежних общественных идеалов приводит к историческому беспамятству, к утрате национальной самобытности российского государства, подрывается стабильность в стране. И наоборот: уважительное отношение к своему прошлому консолидирует народ. Теперь многим стало понятно, что память о Великой Отечественной войне – это, пожалуй, единственное историческое событие, которое объединяет население России и бывших республик СССР. Именно такие вехи нашей истории следует поддерживать.

Бесконтрольность и безнаказанность позволяют любому желающему подтасовывать и фальсифицировать факты, на головы россиян льются потоки лжи. Так, в канун Дня Победы в 2005 году по суворовским училищам и кадетским корпусам с почётом ездил капи-

тан власовской армии П. Бутков, который рассказывал учащимся о том, как он вместе с гитлеровцами уничтожал «проклятых большевиков». Популяризируется художественная литература, оправдывающая предательство. Основной смысл произведений сводился к тому, что власовцы были изменниками, но ведь они боролись со «сталинизмом». Военные историки обеспокоены тем, как массовыми тиражами издаются и распространяются фальшивки, в них, в частности, «доказывается», что не гитлеровская Германия, а Советский Союз является агрессором.

Наиболее мощный удар по историческому сознанию народа наносит телевидение. Эта пропагандистская машина заполнена фильмами, в которых подвергаются уродливому «переосмыслению»

шедевры советского кино о Великой Отечественной войне. Именно СМИ в сознание общества вдалбливают систему идеологических ценностей, которые базируется на пропаганде вседозволенности, индивидуализма, однополой любви, идеализации преступника. А зрители верят, что так и должно быть. Россияне привыкли к тому, что откровенную ложь «начальство» не допустит, а значит, газетам и телепередачам можно верить. Многие по наивности думают, что в художественной литературе и в фильмах – одна лишь правда. Этим и пользуются манипуляторы.

Бывший депутат ГД Гудков говорит: «Победа торчит сегодня как каменный столб в пустыне, оставшийся после выветривания скалы». По его мнению, победа осталась торчать, как каменный столб. Но его надо взорвать. Зачем? Гудков объясняет: «если бы удалось вырвать из национального сознания память о Победе, то для народа России была бы уничтожена система всех важнейших линий интерпретаций настоящего». Вот пример предательского отношения к исторической памяти.

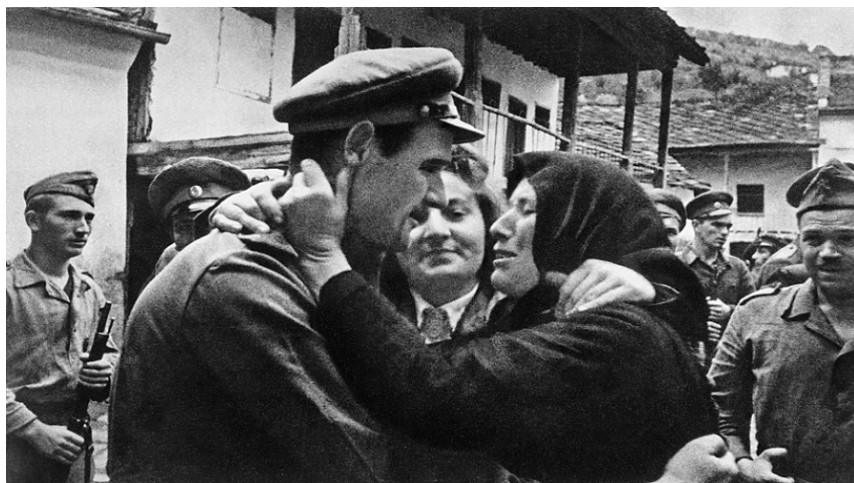

Нам надо осознать и тот исторический факт, что победа над фашизмом досталась как следствие единого порыва всех народов СССР в содружестве с военно-политическим руководством. Надо понимать решающую роль в этой победе не только солдата, маршала, но и Сталина.

Сейчас стыдливо замалчивается этот факт. Но как бы ни пытались либералы вычеркнуть из войны Сталина, ничего не получается. Почему? Историки, получившие доступ к военным архивам, в каждом важном деле видят руку Сталина, связанном с обороной страны. И с этим надо считаться. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что каждый советский человек, каждый солдат свято верил вождю. Таким было мировоззрение советских людей, и с этим нужно согласиться. И дело не только в советской идеологии. Посмотрите на фотографии военных лет: освобождённая Европа с ликованием приветствует советских солдат плакатами: «Слава маршалу Сталину!», «Вечная слава Красной Армии!»

Историческое беспамятство охватило и систему образования. Многочисленные учебники по истории России трактуют события, как кому заблагорассудится. Система образования перестала формировать устойчивое мировоззрение, школьники, студенты плохо знают историю страны. Почти никто не может вспомнить дату начала и окончания войны, не знает имён полководцев, не может назвать крупные военные операции. И это результат глумливого

отношения к своей истории и к своим предкам. А когда народ глумится над своими предками, к той же участи готовит и себя. Подрастут потомки и также будут смеяться над своими отцами.

Почему завоеватели сжигают книги и разрушают памятники, запрящают порабощенным народам учить детей грамоте, поддерживать веру? -Чтобы лишить народ исторической памяти, разрушить национальную культуру.

Почему Россию настойчиво представляют империей зла?

1. Это выгодно США, экономическому конкуренту и идеологическому противнику России, которая владеет огромными территориями, основными мировыми запасами природных ресурсов, лесов, пресной воды. Россия мешает США создать однополярный мир, империю исключительности.

2. Россия не поощряет гипертрофированную европейскую демократию, вседозволенность, однополые браки, усыновление детей однополыми семьями, инцест, сопротивляется разложению незыблемых устоев человеческого общества. Гендерная толерантность (терпимость) целенаправленно стирает половые признаки человека, поощряет гомосексуальные связи, раннее сексуальное воспитание детей. Россия отвергает всё то, что приводит к уничтожению человечества.

3. Народы России продолжают придерживаться своей национальной идентичности, ощущают свою привязанность к родной земле, «к отеческим гробам». А что происходит с национальным самосознанием в «цивилизованной» Европе? Ввиду тесной интеграции и глобализации народы всё больше теряют свои национальные особенности, что приводит к духовному упадку нации. Так чему же нас, «варваров», может научить просвещённая Европа? Духовному разложению?

4. Россия не поддерживает провокаций и маршей протеста в Европе против эмигрантов из Ближнего Востока и Северной Африки, как правило, мусульман, которых Европа сама же принимает, как дешёвую рабочую силу и поселяет их в гетто. Первоначально казалось, что все довольны: гастарбайтеры готовы работать на тяжёлой и грязной работе, а европейцы могут жить сытной жизнью. Но всё оказалось совсем не так. Мусульман прибыло так много, что они стали игнорировать культуру и законы стран, их приютивших, мультикультурализм Европы затрещал по швам. Разные культуры

не принимают друг друга, нарушается принцип справедливости. Сопротивление радикальным исламским ценностям порождает массовые протесты европейцев. Появляется всё больше причин для возникновения фашизма. Сегодня ультраправые группировки – это не только незрелая молодёжь, но и респектабельные немцы, французы, англичане.

5. Россия пытается проводить самостоятельную внешнюю политику. Но кто же ей это позволит? Пока после распада СССР Россия безропотно соглашалась с условиями партнёров, подписывала кабальные для себя договоры, к ней относились терпимо. Теперь усиление обороноспособности России и независимая внешняя политика тревожат страны НАТО, они торопятся ослабить противника всеми способами. Нависла угроза не только «холодной», но и полномасштабной третьей мировой войной. России трудно противостоять США и военному блоку НАТО. Союзников у нас немного, а противников – целый мир. Кто же откажется проглотить кусочек «русского пирога»? Поэтому с нами всё чаще разговаривают с позиции силы. Всё громче слышно бряцанье оружием, всё настойчивее призывы к войне. Можно подумать, что кровь, страдания, сиротство, разрушения коснутся только России. Потери понесут все!

По этому поводу французский просветитель Жан Жак Руссо писал: *«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки»*.

Можно ли восстановить историческую справедливость? Времени упущено много – машина под названием «русское зло» уже запущена и набирает обороты. И всё же, восстанавливать историческую правду не только можно, но и нужно. Но надо понимать, что мир изменился, выросли новые поколения людей, поэтому строить свою идентичность надо не со старых позиций: – нельзя идти спиной вперёд.

Что нужно сделать, чтобы восстановить историческую справедливость?

1. Пока Россия остаётся экономически отсталой страной, о которой когда-то писал М. Ю. Лермонтов: «немытая Россия, страна рабов, страна господ», пока характеристикой остаются – дураки и дороги, – уважения ждать не приходится. Да и А. С. Пушкин не обошёл своим вниманием: «Теперь у нас дороги плохи. Мосты забытые гниют...» Так и будут к нам относиться как к варварам, к людям

второго сорта. Что изменилось за последние 200 лет? Многое, но дураков и казнокрадов не убавилось, да и дороги разбиты, и мосты гниют.

2. Только успехи научно-технические, профессиональные, военные, образовательные смогут укрепить экономику страны и сделать её достойным конкурентом в мировом сообществе. «Санаторный» период в России закончился, пора своими успехами добиваться достойного места в мировом пространстве. «До чего же мы русские ленивые и нелюбопытные», – сетовал А. С. Пушкин. Или: «Какая это старая русская болезнь, это томление, это скука, это разбалованность, вечная надежда, что придет какая-то лягушка с волшебным кольцом и все за тебя сделает: стоит только выйти на крылечко и перекинуть с руки на руку колечко!» – с горечью писал Иван Бунин. Готовы ли мы качественно и профессионально работать? Готовы ли сойти с нефтяной иглы? Нам надо научиться доить коров своими доильными аппаратами, сеять своё зерно, заготавливать свои корма, проводить свою независимую финансовую политику. Нужно стать лидером в науке и технике, в творчестве и инновациях.

3. Надо внятно сообщать миру наши приоритеты, духовные ценности, историческую перспективу, как это делают весьма определённо крупные развитые страны мира (США, Китай). Россия должна заявить о себе как об экономически и политически стабильной стране с весьма определённой и взвешенной политикой. О своём могуществе и независимости нужно говорить фактами. И тогда ни у кого не возникнет желания навязывать России извращённую историю.

4. Политики, историки, писатели, педагоги, СМИ должны понимать, что переписывание истории, свержение народных кумиров, насмешка над прошлым разрывают хрупкую нить исторической памяти. «Властителям дум» нужно вносить весомый вклад в создание, а не в разрушение страны.

5. До каких пор мы будем оправдываться перед всем миром за свою историю? Нужно дать возможность каждому стать достойным носителем русской культуры и истории, ощутить свою принадлежность к стране Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, Багратиона и Жукова. Не дать затухнуть славе легендарных героев – защитников земли русской и нести в веках память о тех, кто добывал доблестную победу, не щадя «живота своего», крепил единство

страны. Надо сплотить народы России вокруг знамени Победы. Дать путеводную звезду к укреплению русского духа и гордости за свою Отчизну.

6. Не пора ли нам задуматься о том, что нельзя вести себя на планете, как незваные гости. Огромные запасы ядерного, химического, бактериологического оружия неизменно приводят к военным конфликтам, разрушающим планету. Неужели у человечества не хватит здравомыслия остановить приближающуюся катастрофу?

«Творить историю нельзя без опоры на глубокие традиции и духовные ценности, на национальную волю народа. Материя без духа не творит историю. Нужно с достоинством нести бремя своей истории»», – утверждает известный учёный, политолог, православный деятель, доктор исторических наук Наталья Алексеевна Нарочницкая. История не прощает забвения своей культуры. Надо помнить уроки прошлого, чтобы не повторить ошибки в будущем. Последствия этих ошибок могут стать роковыми. В Книге Книг сказано: не стоит *«сеять ветер, пожнёшь бурю»*. (пророк Осия. Библия, 8:7а). *«Он умышляет зло во всякое время, сеет раздоры. Зато внезапно придет погибель его...»*. А вот и пророческое напутствие: *«Сейте себе правду, и пожнёте милость»*. (Осия 10:12-13).

«Я памятник себе воздвиг...»

Exegi monumentum

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.*

А.С. Пушкин

Стихотворение «Памятник» с эпитафией Горация «*Exegi monumentum*» (воздвигнут памятник) Пушкин написал 21 августа 1836 года за пять месяцев до своей гибели. Какими для Александра Сергеевича были последние пять месяцев? Почему стихотворение не было напечатано при жизни поэта? Какие изменения внёс В.А. Жуковский? Почему сравнение себя – поэта с Александрийским столпом вызвало негодование властей и зависть современников?

«Гений с одного взгляда открывает истину, а истина сильнее царя», – говорил Пушкин. Как посмотрит на эти строки царь? Ведь выше царской главы только Бог.

В последнее время вокруг поэта сложилась напряжённая обстановка. Александр Сергеевич жил литературным трудом, родители не могли помочь – сами жили стеснённо по меркам дворянской знати. Произведения подвергались жесточайшей цензуре, царь стал его личным цензором. Постоянное безденежье удручало поэта – похороны любимого дядюшки Василия Львовича, а следом матери, оказались недешёвыми, сватовство к Наталье Гончаровой стоило ему одиннадцать тысяч рублей. Светские балы для молодой супруги, дорогие наряды, содержание прислуги, экипажа для выезда Натальи Николаевны в свет, огромные расходы на создание журнала «Современник» погрузили Александра Сергеевича в депрессию. Долги на момент его смерти перед частными лицами составили 92 тысячи 500 рублей, а перед казной – 43 тысячи 333 рубля. Каждый шаг неблагонадёжного поэта был под надзором тайных осведомителей и фиксировался в жандармском управлении, – он не мог жениться без благословения самого Николая I. Едва женился – недоброжелатели распустили слухи о неверности красавицы -жены,

о её интрижках, в том числе и с царём, – общественное мнение загоняло его в угол. За шесть лет совместной жизни у них родилось четверо детей. Александр Сергеевич, безмерно влюблённый в супругу, доверял жене и видел в ней «чистейшей прелести чистейший образец»; всякий раз вглядываясь в детей, он находил полное сходство, и всё же червь сомнения и обиды за жену после каждой анонимки глодал душу: – «...моя бедная Наталья стала мишенью для ненависти света». А скорее всего – зависти, поскольку юная супруга Пушкина пригласилась императорской чете во время прогулки молодожёнов в Царскосельском парке и была приглашена во дворец на бал, – с того всё и началось.

А тут ещё критики ставили подножку. В литературных кругах поговаривали о закате Пушкина – появилась критические статьи о «засаривающем Парнас наш хламом мелких орифмованных блестяшек...», он обманывает почитателей его музыки, ...Совершенное падение, Пушкин стал скучен, Пушкин надоел». Обожание его творчества сменилось открытой злобой завистников, подглядыванием в «замочную скважину», его укоряли безродным чернокожим прадедом – арапом, проданным русскому шкиперу, забывая, что арап Петра Великого – Абрам Петрович Ганнибал – генерал-аншеф от артиллерии, как и его доблестные потомки, крепили военную славу Российской империи. Но воинская слава не в счёт – главное – родовитость. Над головой поэта сгущались тучи.

В стихотворении «Памятник», как и в других произведениях, Пушкин размышляет о судьбе России, о её особом месте в мировой истории между практичным Западом и мудрым Востоком. Он болезненно воспринимает всё «нерусское», имея в виду – «нерусское» отношение дворянской знати к России, в том числе своих друзей и родственников с неразвитым чувством Родины, получивших французское образование, которые мерили всё французским аршином. Вот малоприятный факт – пресмыкающиеся перед всем французским некоторые русские аристократы радостно встречали Наполеона и приглашали завоевателя вместе с генералами в свои салоны на балы и собрания, в то время, когда наполеоновская армия грабила и сжигала Россию. Александра Сергеевича обидало презрение к русскому народу и к его культуре, он горячо убеждал: – важное для России может сделать только русский по духу, что отставание от европейских стран связано не с неполноценностью русских, а с от-

ражением бесконечных вражеских набегов. Пушкин расстался с московским обществом литераторов – «любомудров», мудрствующих о России лекалами немецких философов. Он высмеивал западную демократию, заикнувшуюся на индивидуализме, когда каждый сам за себя, за цинизм, тиранию, продажность всего, даже совести. Чем и нажил себе много врагов. Поэт раздражал иностранных послов, дипломатов, чиновников, бездельников, презирающих Россию, – у русских есть свой гений? – Не достойны! Готовился заговор.

Суть русской цивилизации заключается в том, что Россия, находясь на стыке культур и религий, тяготеет к западной цивилизации, при этом не отвергает – более того, уважает восточные ценности. Умение ужиться, проникнуться мировоззрением других, их национальными особенностями, верованиями – отличительная черта русского народа. Как пишет историк *В. О. Ключевский*: – «В княжеской дружине мы находим обрусевших туземцев, потомков варягов, тюрков, берендеев, половцев, хазар, евреев, угров, ляхов, литву, чудь». Этим объясняется комфортное существование многих нерусских народов в составе православной России, несмотря на её потери и разрушения. Россия аккумулирует в своей культуре всё самое ценное, основополагающее, что есть в многообразном мире, несмотря на различия в понимании принципиально важных вопросов о взаимоотношении человека и природы. Этим отличается русский мир. При этом, «не замай» – не отнимай моё и моих союзников – непреложное правило русского характера. Пушкин это хорошо понимал, но плохо понимали другие. Например, он отдалился от любезного друга философского ума Чаадаева Петра Яковлевича – гусара, участника войны 1812 года, которым в юности безмерно восхищался. Узнав о его пристрастии к западной философии, религии, злобствующих в отношении к России, – он потерял интерес к Чаадаеву.

Над Пушкиным открыто посмеивались, когда он, принятый на службу в министерство иностранных дел, вымаливал у царя право работать в государственном архиве, чтобы иметь доступ к подлинным историческим документам. Его не поняли, когда тот взялся за Пугачёва, – кому это надо? А это надо России, чтобы осмыслить – почему случился крестьянский – казацкий бунт? Оставив любимую «жёнку», он отправился в странствия по Предуралью, по Оренбург-

ским степям и городкам, беседовал с людьми, которые помнили, видели полвека назад мятежного казацкого атамана, объявившего себя императором. Долгая дорога в семь тысяч вёрст привела в Новгородскую губернию – в Болдино – там он с воодушевлением взялся за историю бунта для «Капитанской дочки», закончил произведение перед самой смертью. Дорожная пыль, «только вёрсты полосаты попадаются одне», постоялые двory, трактиры, холодные сани, тряска в старых тарансах, в телеге, – вся жизнь в дороге. А сколько народных страданий видел он в своих путешествиях – огромная смертность, неслыханная нищета крестьянского люда, работных людей, мастеровых. Вот они причины русского бунта, «бессмысленного, беспощадного». Поэт не мог молчать: – «Боже мой, как грустна моя Россия!», – однажды воскликнет он.

Глубокое погружение в Петра Великого, в историю Петербурга, в декабристов, Пугачёва, в быт русской глубинки и нравы иноверцев родили глубокого писателя и гражданина, понимающего свою ответственность перед будущим. Таким зрелым мастером он предстаёт в «Памятнике».

В стихотворении глубокая вера Александра Сергеевича в большое плавание корабля русской истории, в счастливый попутный ветер, наполняющий паруса Отечества поэтическим вдохновением. Первый поэт России торопился жить, как будто чувствовал краткость своей жизни, он мчался за творческим и личным счастьем по ухабистому бездорожью судьбы, проклиная «проклятую штуку – счастье».

– Для чего я всё пишу? – спрашивал он у жены, – «для тебя, жёнка, чтобы ты была спокойна и блистала себе на здоровье... Побереги же и ты меня...» Юная и мало знающая жизнь, не приученная к чтению, к русской литературе, и не могла быть другом, единомышленником. Доверчивая Наталья Николаевна, не искушённая в светских интригах, оказалась в сетях сплетен. Карамзина Екатерина Андреевна просила Наталью Николаевну стать ангелом-хранителем мужа. Но как уберечь страстно влюблённого и болезненно ревнивого супруга от самого себя? Этой страстью воспользовались недоброжелатели. Будучи в отъезде, он требовал, чтобы жена не кокетничала с царём, возвратившись, носился по Петербургу, разыскивая её, прятался, чтобы уличить в измене. Уставший от излишней публичности, от ненавистных придворных балов, куда

надо являться в камер-юнкерском мундире, чтобы любвеобильный Николай I мог ухаживать за Натальей Николаевной – за столом усаживал её возле себя, с нею открывал танцевальные балы, – поэт терзался измученной душой и стал заложником своей ревности. Пушкиной не давал прохода красавец-блондин Дантес – её постоянный партнёр по танцам. А плясали тогда часто, в масленицу аж по три раза на день, так, что Наталья Николаевна, порой, падала в обморок. Стишки и карикатуры на Пушкина-рогоносца злорадно растаскивались по гостиним обеих столиц. Он, доведённый до отчаяния, вздрагивал от резкого звука, от громкого плача детей и убегал в уединение. В тиши чужого дома он написал «Памятник». Зловещий меч безнадёжности висит над его головой. Петербург затаился – приближалась развязка. А в это время рождаются строки: *«Я памятник себе воздвиг...»*.

Последний удар нанесли ненавистники России, всего русского, а, значит, и Пушкина, прислав ему новую анонимку. Эти господа собирались в богатых салонах, где сочинялись унижительные пасквили, сюда Пушкина не звали – он был слишком мал для собраний таких знатных вельмож в виду своей бедности, – он даже сватался во фраке своего друга юности Нащокина. И, вместе с тем, поэт слишком велик, чтобы его не замечать. Вся эта свора дразнила и развлекалась, завидовала и ненавидела. Похудевший, задёрванный, он искал авторов подмётных писем – зачинщиков скандала – свой выбор остановил на французе Дантесе – приёмном сыне голландского посла барона Геккерна. Дуэль назначена. А в это время рождаются пророческие строки: – *«Нет, весь я не умру – душа в заветной лире мой прах переживёт...»*.

Но дуэль отложена – Дантес женится на сестре Натальи Николаевны – Екатерине – некрасивой, нелюбимой. Коварство заговорщиков зашкаливает своей подлостью. Теперь будущий убийца встречается с семейством Пушкиных по-свойски и продолжает источать Пушкиной пылкую страсть.

До последней дуэли 27 января 1837 года остаётся пять месяцев. И вдруг из мрака терзаний, из душевного и творческого кризиса возносится светлый и смелый «Памятник», близкий «К Мельпомене», но настроение совсем иное – как будто написано последним дыханием гения, который прощается с современниками и подводит итог творческого пути. Это стихотворение можно считать духов-

ным завещанием потомкам. Пушкин знал шестнадцать языков, любил латынь и греческий, а в русском души не чаял. Это он, великий русский, разливается широко и привольно в стихотворении «Памятник».

И вот получена последняя анонимка с приглашением Александра Сергеевича занять почётное место коадьютора великого магистра (намёк на царя) в Ордене Рогоносцев с соответствующей картинкой. Дуэль откладывать нельзя – Петербург ждёт – завтра. О дуэли известно друзьям – уговоры не помогают, Бенкендорф и царь знают о предстоящей расправе над поэтом и над всей русской литературой – ждут развязки. Могла предотвратить беду любимая супруга, с каретой которой он столкнулся по дороге на дуэль в экипаже лицейского друга и секунданта Данзаса. Не заметила.

Дуэль состоялась, к душевным терзаниям прибавились терзания физические – пуля разорвала низ живота. Тяжело раненому Пушкину хватило сил стрелять лёжа, облокотившись на руку, – попал! Отмщён! Но пуля, предназначенная Дантесу, отрикошетила от пуговицы в ногу. Вот он – новый герой! Миссия ненавистников России выполнена – избранный на закланье поэт и гражданин уничтожен, безжалостно, хладнокровно, русская литература обезглавлена. А к тому времени уже написано и ждёт своего часа: – *«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...»*

Друг Александра Сергеевича – Василий Андреевич Жуковский, разбирая с разрешения царя бумаги Пушкина, (после обыска в квартире и изучения их в жандармском управлении), нашёл много неопубликованных произведений – как в черновых вариантах, так и законченных. Среди них – стихотворение «Памятник». Поражённый силой слова, масштабностью мысли, значимостью произведения, Жуковский стал собирать деньги и в 1841 году опубликовал его в IX томе посмертного издания неизвестных сочинений поэта, – на издание подписалось всего 218 человек и учреждений, – Пушкина стали забывать. Его наставник и покровитель, всякий раз спасавший то от Сибири, то от Соловков, то от дуэли, признавал первенство поэта и однажды подарил ему свой портрет с надписью: «Победителю-ученику от побеждённого учителя».

Стихотворение не имело названия, только эпиграф из оды Горация: «Создан памятник». Название «Памятник» дал Жуковский. Что имел ввиду древнеримский поэт? Неужели возвышение личной

славы над общественным мнением? Конечно, нет – он увековечил значение поэтического наследия для человечества, величие искусства. Именно в этом смысле стоит рассматривать и стихотворение Пушкина.

Пушкинский «Памятник» напоминает нам – кто мы есть, каково историческое прошлое России, поэт твёрдо следует взглядам М.В. Ломоносова: – «Народ, не знающий своё прошлое, не имеет будущего». Для Александра Сергеевича поэзия – это обязательная свобода, в условиях несвободы личности истинной поэзии не бывает: – *«В жестокий век восславил он Свободу»* и просит власть предрержащих проявить *«милость к падшим»*, скорее всего, к декабристам. Автор надеется, что поэзия поможет потомкам стать гуманными, что его творчество будет жить вечно, ведь лира пробуждает добрые чувства, идеи справедливости, он верит, что литература объединит людей, убережёт от ошибок. Он просит поддержки у музы – не гнаться за славой и не страшиться обманутых надежд, сиюминутных обид и клеветы. Поэт держит ответ не перед земными критиками – перед Богом! Таким видится замысел «Памятника». Написать подобное стихотворение для человека, оказавшегося под жёстким контролем со стороны властей – настоящий подвиг.

Пушкин вложил в стихотворение природный пыл, вдохновение, оттесняя на второй план мучительную тяжесть поэтического труда. В нём глубинная суть подлинной поэзии, раскрывающая богатство внутреннего мира человека, умудрённого большим жизненным опытом с его радостями и страданиями. (Это в его-то молодые годы!) Когда-то вспыльчивый задира, порой, ветреник и гуляка – теперь маститый писатель – поэт, лицо русской литературы. Как на ладони – его обнажённая душа, полная достоинства и несломленного духа. Он как будто отважился на прощание поставить на кон всё, что имел, не озираясь на цензуру и сплетни света. И, кажется, – простил своих обидчиков, поднявшись на другую, высшую ступень духовности. Перед смертью он молится: – «И дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи». Перед нами гражданин, слившийся с историей страны и жизнью своего народа, с его подвигами и бедами; здесь поэт – собранный и зрелый, здесь человек, хорошо понимающий – игры закончились, он в полной мере понимает роковое стечение обстоятельств, сложившихся вокруг него. Ещё он жив, и нет той самой последней дуэли, а уже как будто

монумент. Десятью годами ранее (1826 г.) в откровении «Пророк» поэт «вырывает грешный свой язык, и празднословный, и лукавый» и осознаёт свою миссию – «глаголом жечь сердца людей». И вот теперь, выполнив свой долг перед Отечеством и перед литературой, он, всеми помыслами обращённый в будущее, возносится над земной суетой и уходит в вечность.

Так мыслить мог человек, понимающий свою значимость. Знал ли Пушкин, что стоит на вершине пьедестала русской литературы? Конечно, знал, всё понимал. Он проявил себя ещё в лицее, когда шестнадцатилетним подростком прочитал Г.Р. Державину свою оду. После чего в лицей приехали Карамзин, Вяземский, Жуковский – столпы русского Парнаса – посмотреть на талантливого молодого человека. «Мастодонты» литературы поняли гениальность юноши, это они открыли ему двери в высший свет и всю жизнь оберегали, как могли. Слава следовала за баловнем судьбы по пятам. Понимали это и цари: – Александр Первый – «плешивый щёголь, враг труда», Николай I – «Палкин». В ином случае – Сибири не избежать. За дерзкие эпиграммы на царя, за призывы к бунту следует тюрьма, каторга, как случилось с редактором журнала Новиковым, с Радищевым, с декабристами, куда более родовитыми, нежели Пушкин, а поэта ссылают на окраины России – в Бессарабию, Одессу, Крым, на Кавказ на должности секретаря, архивариуса с достойным жалованием, а то и в родительские имения Михайловское, Болдино, – его только изолируют от столичного общества.

Значимость Пушкина для России понимал и народ – простой и знатный; до последнего дыхания с ним оставались Жуковский, Вяземский с женой, Александр Тургенев, Данзас, Загряжская, Владимир Даль, столичные врачи. Екатерина Андреевна Карамзина писала, что Александр Сергеевич пал жертвою «легкомыслия, неосторожности и неразумия молодой красавицы». Александр Николаевич Карамзин скажет: – «Плачь, моё бедное отечество! Не скоро родишь ты такого сына! На рождении Пушкина ты истощилось!». Наталья Николаева, осознав потерю, произнесла за минуту до его смерти: – «Я убила своего мужа, я причина его смерти, но богом свидетельствую, – я чиста душой и сердцем!» Успел запиской известить о своём прощении царь, пообещав позаботиться о семье, и обещание выполнил.

Тысячи людей разных сословий и статусов толпились возле дома умирающего на Набережной Мойки, 12. За воротами стоял юный корнет, сотрясаясь в рыданиях, на ходу рождались строки: – «Погиб поэт! – невольник чести –, / Пал, оклеветанный молвой, / ... Угас, как светоч, дивный гений, / Увял торжественный веноч... Отравлены его последние мгновенья / Коварным шепотом насмешливых невежд... / Вы, жадною толпой стоящие у трона, / Свободы, Гения и Славы палачи! / Таитесь вы под сению закона, / Пред вами суд и правда – всё молчи! ... И вы не смаете всей вашей чёрной кровью / Поэта праведную кровь!». Это был Михаил Лермонтов. Лермонтов не увидит пророческого стихотворения своего кумира, – новый луч русской литературы будет убит в 26 лет – 27 июля 1841 года, будучи в ссылке на Кавказе, – именно в этом месяце выходит посмертный IX том неизвестных стихов Пушкина, подготовленный Жуковским, где впервые опубликован «Памятник».

Толпы студентов, важных господ и простолюдинов ринулись в Исаакиевский собор, где отпевали Пушкина, – власти испугались беспорядков, перевезли прах в другую церковь и скоро отменили церемонию. Царь распорядился тайно, без провожатых, вывезти его из столицы в родовое имение Михайловское и захоронить в монастыре на Святых горах. Вёз старый слуга Никита Козлов в сопровождении жандарма. Друг юности Александр Иванович Тургенев напросился проводить – Бенкендорф дозволил. И вот теперь всё в прошлом – любимая жена и дети, друзья и обидчики, интриги, земная суета и душевные метания, – наступил покой, о котором поэт всё чаще упоминал, мысленно обращаясь к недавно умершему другу юности Дельвигу: – *«Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...»*

Жуковский, работая над стихотворением, покривил душой и внёс в текст изменения, он побоялся грозного окрика властей – цензоры не пропустят стихотворение сомнительного свойства. Как не навлечь царский гнев на вечно опального, даже посмертно, Пушкина? Осмотрительный царедворец пригладил «Памятник», а заодно «Медного всадника» и «Каменного гостя».

Что известно о Жуковском? Василий Андреевич более четверти века верно служил царю и Отечеству, – поэт и чтец при вдове Павла I, учитель русского языка жены Николая I, его образованность и широкая эрудиция позволили стать наставником их сына Алек-

сандра – в будущем того самого царя Александра II – освободителя, отменившего крепостное право. Влияние Жуковского налицо.

Жуковский исправил первое четверостишие и написал: «Вознёсся выше он главою непокорной / Наполеонова столпа». И только через сорок лет правда восторжествовала – один из первых пушкинистов, историк и литературовед Пётр Иванович Бартенев обнаружил оригинальный текст стихотворения.

О каком Александрийском столпе говорит поэт? Пушкинисты задумались, архитекторы бросились искать величественный столп. И что же выяснилось?

Александрийский столп – это огромная гранитная колонна, стоящая на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, сооружённая в память императора Александра I в честь победы над французской армией в 1812 году. Пушкин позволил себе использовать царственный образ величественного сооружения – триумфальную колонну, 47,5 метров высотой, которую венчает ангел, колонна выполнена архитектором Огюстом Монферраном. Надо сказать, что поэт в 1934 году специально уехал из города, чтобы не присутствовать на торжествах по случаю «освящения», – слишком много обид он задал на царей.

Оправдывая Пушкина, исследователи нашли другой Александрийский столб, возведённый в Египте в честь Помпеевых побед. Некоторые заявляли, что стих является шуткой над своим сложным положением в высшем обществе. Может быть, Пушкин вообще придумал несуществующий столп? Нет, не придумал – все дороги ведут в Петербург. На самом деле, Александра Сергеевича волновала не величина памятника рукотворного, а величие поэтического наследия.

И теперь становится понятно, почему поэт не рискнул опубликовать стихотворение, – боялся быть непонятым. Можно предположить, что он остерегался осуждения за подражательство Ломоносову, Державину, но те лишь переводчики Горация, а здесь – масштабность! Возможно, предчувствуя беду, он понадеялся на преданных друзей, которые опубликуют его позже, когда будут другие цари и другие потомки.

Так и случилось – через сорок лет стихотворение опубликовано, но и тогда поэты не поняли так, как тому хотелось; оно вызвало негодование властей, недоброжелатели высказали недоумение, усмотрев дерзость, зазнайство, прижизненное восхваление своих заслуг, убежденность в своей немеркнувшей славе. И только столетие спустя потомки поняли и оценили по достоинству гениальность *«любезного народу»* поэта. Слава Пушкина, пронёсшаяся сквозь века, подтвердила его предвидение: *«К нему не зарастёт народная тропа»*, – страна любит, помнит, чтит поэта, 6 июня отметила 223 год со дня его рождения и день русского языка!

Произведения Пушкина известны не только внукам славян, тунгусов и калмыков, а и всему миру, они переведены на многие языки. Когда-то, ещё в лицейские годы, столпы русской литературы пожелали начинающему поэту: – пари, орёл, не останавливайся. И он высоко парил всю свою короткую жизнь, стал классиком русской литературы, основателем современного русского языка, символом литературной России. Стихотворение, не удостоенное вниманием современников, получило заслуженное признание благодарных потомков.

Пушкин на века прославил своё Отечество. Чем мы укрепим славу России? Сумеет ли бережно сохранить величайшее историческое, литературное наследие? Особенно теперь, когда многое потеряно в русской культуре, когда подражание Западу зашкаливает,

когда ненавистники погрузили Россию в политическую, идеологическую, экономическую блокаду, запретили у себя Пушкина, Лермонтова, Чайковского Достоевского, Толстого, да и нас всех заодно отменили.

Июнь 2022 год

P.S. Читателю на заметку. 5 июля 2022 года Швеция и Финляндия вступили в НАТО; чтобы угодить хозяевам, эти страны приняли решение о запрете въезда лиц с российскими паспортами; премьер-министр Финляндии сопроводила данный указ пояснением: – поездка в Европу – привилегия не для русских, русские не должны жить хорошо!? Это при всех благах, которые на Финляндию сыплются из России? Вот так раз! О возможной экспроприации собственности у россиян и переселенцев из России заявил министр обороны Финляндии, к тому же в стране уже конфискованы активы физических и юридических лиц, попавших под санкции, – акции, недвижимость, транспорт, деньги на банковских счетах. А ведь когда-то земли Финляндии, Прибалтики входили в Новгородское княжество, триста лет были в составе Российской империи! Разбаловали мы вас, неблагодарные господа – соседи. Оказывается, вы не хотите жить по-соседски мирно? Тогда напомним: – это не о вас ли писал поэт: – финский рыбовод, убогий чухонец, печальный пасынок природы, один у низких берегов бросал свой ветхий невод? Это не тот самый чухонец, получивший от России независимость в 1917 году? Прибалтийские страны пошли того дальше – намереваются выдворить русских без гражданства и с двойным гражданством, а лояльных к России «изолировать», – тех, кто возлагает цветы к братским могилам, к памятникам советским воинам, кто мешает их сносить. Изолировать как – переселить в резервации, в концлагеря, сжечь в печи? Вам напомнить, источающие русофобскую злобу соседи, что Россия, не взирая на мизерность территорий и численность населения, одарила вас государственностью в 1920 году?

Когда убивали Пушкина, уже тогда презирали, тогда ненавидели – русским (дикарям, рабам, варварам) не место среди европейских «цивилизованных» народов... Может быть, пора вернуть историческую справедливость? Забыли, господа, *«россов меч, преследующий бегущего врага»?*

Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов. (А. Пушкин. Август 2022 год)

*Россию невозможно победить -
русские всегда возвращаются -*

*считал канцлер Пруссии, рейхсканцлер Германской империи
Отто фон Бисмарк (1815-1898)*

Иными словами – не будите русского Медведя, – предупреждает прусский канцлер Отто фон Бисмарк ненавистников России: – *«Не надейтесь, что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».*

Русофобия достигла своего апогея. В едином человеконенавистническом порыве западный мир злобно скалится, бьётся в истерии русофобии и острыми клыками безжалостно вгрызается в набирающую обороты Россию. Разорвать и растащить по углам куски российской плоти мечтают наши «партнёры» и уж бьются в дрожи от предвкушения скорого наслаждения, открыто оказывая военную помощь фашиствующей Украине в российско-украинском конфликте, начавшемся 24 февраля 2022 года.

Тактика формального невмешательства европейских стран в вооружённое противостояние сторон обусловлена не только историческим опытом Франции, памятующей о позорном поражении 1812 года, опытом двух мировых войн, в которых фашистская коалиция проиграла, но и личным опытом канцлера Пруссии Бисмарком. Не скрывая своего презрения к русским, Бисмарк сдерживал западные страны от открытого столкновения с Россией. При этом не раз участвовал в решении русского вопроса в пользу России, когда этого требовали интересы Германии. При этом, его русофобское настроение было неприкрыто откровенным: – *«Никогда не войте с русскими. На каждую вашу военную хитрость они ответят непредсказуемой глупостью».*

На чём зиждется европейская ненависть к русским? – На генетически, как говорится, с молоком матери привитом многовековым пренебрежении к России и к её народам под общим названием русские. Под личиной пренебрежения к русским кроется затаённая зависть к огромным богатствам России, – одной из немногих стран, владеющих необходимыми природными ресурсами. Маленькие европейские карлики с истощённой материнской грудью, неспособ-

ные самостоятельно выкормить родное дитя, обиженные несправедливым распределением территорий, издавна вынашивают идеи передела мира, расчленения России и переселения остаток истреблённых, обескровленных её народов в непригодные для проживания места. Веками они готовятся к холодной и горячей войне, придумывая изощрённые козни против России. Мало задаваясь вопросом: смогут ли они выжить без России?

Занозой презрения сидит в сознании Запада нечистокровность русских. Не приветствуют европейцы многонациональный характер русского народа, не забывают нашествие на Русь монгольских завоевателей, вмешавшихся в разбавление русских кровей, якобы, сильно отличающихся от арийских.

Поводом к презрению России издавна служит аграрно-натуральный, слабо индустриальный и финансово неразвитый характер экономики российской империи, поскольку все аграрные и сырьевые страны промышленная Европа уничижительно называет своими недоразвитыми придатками. Однако, как выяснилось в условиях беспрецедентных санкций 2022 года, это не мешает России не умереть с голоду и лидировать на мировом рынке газа, нефти, леса, зерна, металлов, удобрений.

Не могут простить западные «партнёры» и «невежественное» крепостное право в России, тормозящее развитие промышленности, которое европейцы считали неэффективным, непродуктивным. Чем помешало им крепостное право? Европейцы не удосужились поискать его причины в особенностях развития экономики России, в обширных, пригодных для земледелия почвах, а нашли ответ в умственной, политической и культурной неразвитости русских.

Европейцы уверены, что русских варваров и дикарей, веками живших в непролазных лесах, легко обмануть, они чрезмерно доверчивы, глупы, наивны, малообразованны, не способны к решению важных государственных вопросов. Желанием истребить русских, как нацию, можно объяснить создание концентрационных лагерей для всех неполноценных народов – русских, украинцев, белорусов, евреев, цыган, а заодно и коммунистов.

На самом деле, нас не любят не потому, что мы убогие и дикие, как это примитивно преподносится мировому сообществу, а потому, что богатые, но не способные рационально пользоваться своим богатством. И потому они, «чистокровные» и просвещённые, должны помочь России очиститься от невежественных русских.

Запад в последнее время обескураживает мир неразумной солидарностью европейских политиков – они готовы выстрелить себе в ногу, ввергнуть свои народы в голод, в экономический кризис только для того, чтобы причинить непоправимый вред России.

Масло в огонь в своё время добавили немецкие ученые XVIII века Байер, Миллер и Шлёцер, – члены Петербургской Академии наук, придуманной по своему усмотрению историей России они лили воду на мельницу русофобии. Эти псевдоисторики, не владеющие русским языком, утверждали, что Киевскую Русь основали не славяне, не способные к политической деятельности, а варяги во главе с Рюриком – это германо-скандинавская народность, называемая на Западе викингами или норманнами. Норманнскую теорию поддержал и Николай Михайлович Карамзин – автор «Истории Государства российского», не утруждая себя поисками истины в русских летописях. В «Повести временных лет» есть запись о том, что в 862 году для прекращения междоусобиц удельных князей племени восточных славян (кривичи и ильменские словене) и финно-угров (чудь и весь) обратились к варяжской дружине с просьбой

остановить распри русских князей, а Рюрику предложили занять княжеский престол в старой Ладоге, затем в Великом Новгороде. Удельные князья наняли пришлого князя не для того, чтобы он возглавил народ и создал единое государство, а для того, чтобы не рисковать собственной жизнью и чужими руками оборонять рубежи своих княжеств, – для этого им понадобились варяжские дружины. Доподлинно известно, что Рюрик являлся выходцем из прибалтийских славян и хорошо говорил по-русски.

Михаил Васильевич Ломоносов первым обрушился с критикой немецко-норманнской теории, утверждая, что к IX веку, к моменту прихода варягов, восточно-славянские племена без чужой помощи были готовы объединиться и создать государство для защиты общих границ. Создание единого государства Киевская Русь русские князья объявили на съезде в 1097 году (XI век) в Любече (на реке Днепр). Сплочение дружин обеспечивало совместные усилия в борьбе против разорявших Русь литовцев, немецких крестоносцев, шведов, поляков, половцев, монголо-татарских завоевателей.

К сожалению, борьба за киевский престол и междоусобные войны подорвали единство страны. К концу XIII века Киевская Русь распалась на удельные княжества. Именно в это время некоторые русские княжества, в том числе Киевское, Черниговское, Пинское (Минское) и др. попали под власть набирающих силу соседних государств и полтысячи лет были изолированы от Руси – России.

Западные страны обвиняют нас в политической неразвитости. Разберёмся, почему до IX века русские князья не стремились к формированию единого государства? А потому, что в этом не было необходимости, – некоторые княжества были настолько обширными и богатыми, что представляли собой самостоятельные государства с централизованной властью, собственным войском, границами, городами, торговыми отношениями, отличались единством языка, особенностями веры, культуры. Самодостаточностью княжеств объясняется отсутствие единого государства, а не недостатком ума, знаний и опыта.

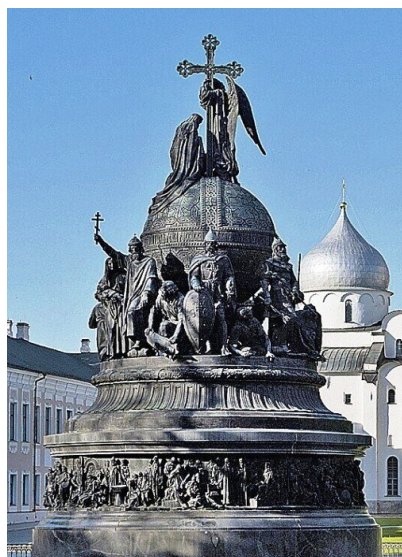
Собирателем русских земель в новую Русь – Московскую, станет московский князь Иван III Васильевич (1440–1505), именовавшийся государь (царь) вся Руси.

Встреча Рюрика

Ничего необычного в перипетиях средневековой русской истории не было – такой же период длительного распада прошли все европейские государства. К примеру, Германия объединилась только во второй половине XIX века! И ничего, в политической несостоятельности себя не обвиняет.

Бисмарк, создатель единой и неделимой Германии и Второго рейха, умер незадолго до Первой мировой войны, приложив огромные усилия к тому, чтобы она состоялась. Как известно, была бы причина, а повод найдётся. Канцлер формально

Памятник тысячелетия Руси

придерживался разумного принципа равновесия в Европе, при этом затеял войну с Францией в 1870–1871 гг. и захватил богатые углем и железной рудой Эльзас и Лотарингию – промышленно развитые районы противника. Исключением из принципа равновесия сил стала Россия, поскольку её не считали европейской страной.

Тогда Бисмарку удалось развернуться на полную мощь, он принёс своей стране значительные дивиденды. Сегодня Европа запуганным псом на коротком поводке лежит у ног США, подобострастно заглядывая в глаза своим покровителям. Как им не хватает преданного своему Отечеству рьяного служаки – «железного» канцлера Бисмарка!

В период 1857–1861 гг. Бисмарк был прусским дипломатом, жил в России, знал русский язык, неплохо разбирался в тонкостях русской души, был знаком с царём, благосклонно принят в светском обществе, увлекался русской забавой – охотой на медведя, влюблялся в русских женщин – чуть было не женился на девушке из знатного рода, за что был срочно отозван и переведён во Францию. Общение с Александром Михайловичем Горчаковым – канцлером Российской империи – повлияло на формирование его как зрелого политика. При этом Бисмарк наносил Горчакову и России серьёзные поражения на дипломатической арене и позволял себе пренебрежительно отзываться о Горчакове и о русских варварах.

К возможной войне с Россией он относился взвешенно и объективно, и потому призывал – остерегайтесь открытой войны с русскими, их невозможно победить: – им помогает огромная территория, по которой можно перемещаться сколько угодно, сопутствует неблагоприятный для европейцев климат и генетическая выносливость людей.

– «Даже самый благополучный исход войны никогда не приведёт к распаду России, которая держится на миллионах верующих русских греческой конфессии. Эти последние, даже если они вследствие международных договоров будут разъединены, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как находят путь друг к другу разъединённые капельки ртути. Это неразрушимое Государство русской нации сильно своим климатом, своими пространствами и своей неприхотливостью, как и через осознание необходимости постоянной защиты своих границ. Это Государство, даже после полного поражения, будет оставаться нашим порожде-

нием...» – конфиденциально и доверительно (секретно) за № 349 от 03.05.1888 года из Берлина послу в Вене писал Бисмарк.

Но не стоит умиляться благодушием «железного канцлера», – он всегда оставался убеждённым русофобом, ненавистником России и преданно служил своему Отечеству.

Бисмарк предлагал воздерживаться от войны с Россией по причине боязни укрепления её единства в случае войны: – «...*При нападении на сегодняшнюю Россию мы только усилим её стремление к единству...*».

Своей неприхотливостью, умением переносить страдания, долго терпеть нужду, а потом рассердиться и навалиться всей своей громадной плотью на неприятеля – эти особенности русского характера удивляли Бисмарка. Он понимал, что они станут препятствием к победе Германии: – «*Россия опасна мизерностью своих потребностей... Русские долго запрягают, но быстро едут*».

Примечательную особенность русского характера заметил наблюдательный немец – часто употребляемое слово «ничего» он слышал от людей разных сословий в разных ситуациях. Однажды, живя в Петербурге, Бисмарк нанял ямщика. Лошади понесли. «Да ты меня не вывалишь?» – спрашивал посол, «Ничего-о!» – отвечал ямщик и понесся дальше по неровной дороге да так бойко, что сани и в самом деле опрокинулись. Бисмарк полетел в снег, сильно ушибся и до крови разбил лицо. В ярости он замахнулся на ямщика стальной тростью, а тот загреб огромными ручищами пригоршню снега и обтёр окровавленное лицо седока, приговаривая: «Ничего... ничего-о!» Впоследствии Бисмарк заказал кольцо из этой трости с надписью латинскими буквами: «Ничего!» Потом он признавался, что в трудные минуты повторял по-русски: «Ничего...ничего!» Когда «железного канцлера» упрекали за слишком мягкое отношение к России, он отвечал: – «Ничего... В Германии только я один говорю «ничего», а в России – весь народ!».

И в самом деле кажется, словно какая-то неведомая сила исходит из далёких глубин русской истории, и какие-то подспудные знания концентрируются в слове «ничего». И будто бы только они одни, русские, знают что-то тайное, первобытное, вечное.

Бисмарк хорошо понимал условия, при которых можно скрытно и бескровно победить противника, – его надо ввергнуть во внутренние конфликты, революции, которые ослабят, разрушат страну из-

нутри: – *«Не мешайте России скатываться в тупик... Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя».*

Победившие на Западе уродливые, ложные, так называемые демократические ценности настойчиво навязываются современной России, и не безуспешно. Противостоять им – наша задача!

Особое место внешней политики германского руководства было направлено на отделение Украины от России, для чего был придуман украинский народ с космическим самомнением, которому можно привить ложные ценности и отправить воевать с братским народом. С прямолинейностью старого вояки Бисмарк писал: – *«Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени».*

И время это пришло. Великий канцлер описывал, конечно, не сегодняшний день, но как он прозорливо взглядылся в будущее и как гениально его предсказал! Германия и Европейский союз во главе с США приложили немало усилий для разобщения славянских народов путём подкупа вороватых властей Украины. И вот долгожданный результат – НАТО у границ с Россией. Опасность геополитического сражения нарастает. Многовековая мечта иноземцев о разграблении России засияла на их сатанинском небосклоне.

Россия вынуждена предпринять решительные действия. Журналист Сергей Климкович весьма примечательно напишет об этом так: *«Бойтесь разбудить русского. Вы не знаете, чем кончится для вас его пробуждение. Вы можете втоптать его в грязь, смешать с дерьмом, насмехаться, унижать, презирать, оскорблять. И в тот момент, когда вам покажется, что вы победили русского, уничтожили, ошельмовали на веки вечные, стерли в порошок, вдруг произойдет что-то необыкновенное, удивительное для вас. Он придет к вам в дом. Устало опустится на стул, положит на колени автомат и посмотрит вам в глаза. Он будет вонять порохом, кровью, смертью. Но он будет в вашем доме...И именно в этот мо-*

мент вы тысячу раз пожалеете, что вы не брат русскому. Потому что брата он простит. А врага – никогда... Русский живет справедливостью. Западный обыватель – лживыми брифингами и лукавыми пресс-конференциями. Пока жива в его сердце справедливость, русский поднимется из грязи, из мрака, из ада. И вы ничего с этим поделать не сможете».

В самые трудные для страны времена из глубин русской цивилизации поднимаются народные герои и великие русские полководцы: – князя Святослав Игоревич и Александр Невский, нижегородский староста Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Михаил Кутузов, советские генералы, солдаты и маршалы Великой войны.

Многовековую историю России, самосознание народов, заветы наших доблестных предков растоптать невозможно. Народ выдвигает авангардом в первые ряды отважных сынов своих, есть они и в специальной военной операции на Украине, – жертвующие своей жизнью, опытом, знаниями. Верные праведному делу герои храбро сражаются ради общего блага, во имя Отечества! И потому нынешняя война может быть многолетней, изнурительной, на истощение сил.

Долго спал русский Медведь. Когда вы, господа – ненавистники России, думали, что смертельно ранили его и унизили, выдворяя наших дипломатов и отстраняя от большого спорта наших спортсменов, он терпел унижения, отмахиваясь когтистой лапой от назойливых мух. Теперь Медведь проснулся и зализывает раны. Пока не поздно, одумайтесь, не сердите грозного зверя. А то встанет он в полный рост и пойдёт ломать ваши ворота – то ли ещё будет!

*Написано 24 мая 2022 года
в день славянской письменности и культуры.*

*Опубликовано на военно-историческом форуме (ВИФ2)
25 мая 2022 года, на медиаплатформе «МирТесен»*

Украинцы - братья русским?

В последнее время всё чаще задаются вопросы: почему Россия начала операцию по демилитаризации и денацификации Украины? Как могло случиться, что Украина много лет готовилась к войне с Россией? Ведь мы же братья!

Как исторические обстоятельства повлияли на формирование национального характера украинцев, изменили генетический код и судьбу Украины в целом?

История Украины – это трагический удел многих пограничных народов, которые множество раз переходили из рук в руки согласно условиям мирных договоров между соседними воюющими странами. Западные русские земли (в будущем украинские) были разменной монетой в Большой игре. Отсюда и внутренняя нестабильность – между шестнадцатью регионами происходили многочисленные столкновения и гражданские войны. (Украинцы) никогда не были единым народом. Они и сейчас плохо понимают друг друга. В то время, как восточные русы сумели создать стабильное многонациональное государство Московская Русь – Россия.

Не стоит тешить себя надеждами на сохранившееся родство русских, белорусов и украинцев. Можно сказать, что мы изначально однойцевые близнецы; вокруг Киева, Переяславля, Чернигова, Минска, Пскова, Великого Новгорода, Ростова, Смоленска, Суздаля и Рязани формировалось Древнерусское государство. Общность

языка и веры – серьёзные аргументы в пользу братства восточных славян. Но многовековая генетическая, историческая и культурная мутация сделала родство весьма относительным.

Давайте проведём объективно, беспристрастно некоторый экскурс в историю украинского государства.

В период формирования Древнерусского государства Украины и Белоруссии ещё не было, а были славянские племена, которые в IX веке образовали государство Киевская Русь. Распадом Киевской Руси в XIII веке, междоусобными княжескими войнами воспользовались монголо-татарские орды кочевников и «добрые» соседи, в результате Галицкое, Волынское, Полоцкое, Киевское, Смоленское, Черниговское, Северское княжества западной Руси вместе с Брянском, Курском, Киевом, Черкассами, Львовом, Минском, Брестом попали под власть Литовского княжества, Речи Посполитой (Польша), Венгрии. Некоторые русские земли по сей день находятся за пределами Украины, Белоруссии, России.

В результате многовековой изоляции западных земель на оккупированной иноземцами территории был сломан хребет русской идентичности. Западные русские (в будущем украинцы) ассимилировались с соседними народностями, полтысячи лет имели слабые связи друг с другом и с московской Русью. Русский язык постепенно вытеснялся и превращался в симбиоз с польским и другими европейскими языками. То же происходило и с культурой. В XIX веке оформилась украинская письменность. Культурное родство с русскими уходило в прошлое. К слову сказать, белорусы повторили судьбу украинского народа, но не пошли по пути агрессивного неприятия России.

Обособившиеся русские (украи) в целом не испытывали родственных чувств к русам, эмоционально они стали совсем другие, хотя ввиду общности происхождения их по-прежнему считают братьями. И нам не следует набиваться к ним в кумовья. Их ничто не удерживало от участия в войнах против России. Во время польского нашествия 1601–1612 годов украинцы шли вместе с поляками завоевать Россию, участвовали в разграблении русских городов и деревень, в разорении и поджоге Москвы, истребляли местное население и отличались особой жестокостью.

Во времена правления царя Алексея Михайловича, вторая половина XVII, – отца Петра Первого, в Россию вернулись некоторые

восточные земли так называемой Украины. В 1709 году во время войны России со Швецией союзник Петра I гетман Мазепа предал царя в самый разгар Полтавской битвы и увёл свои войска к шведам, часть (украинских) земель была потеряна. К концу XVIII века русские земли с городами Киев, Брест, Минск, Рига вернулись в Россию. Малороссию стали активно заселять русские и представители других национальностей. К XIX веку Донбасс превратился в крупный промышленный центр с городами Харьков, Луганск, Донецк, сюда съезжались на заработки рабочие со всей России, строились шахты, заводы. Преобладанием русских объясняется особое мировоззрение жителей восточной Украины.

В 1914 году, во время I мировой войны, (украинцы) попросили помощи у Германии, немцы начали военные действия против России, (украинские) добровольцы воевали в составе немецкой армии. После победы Октябрьской революции в России в 1917 году большая часть (Украины) была под протекторатом Германии и русскую революцию не приняла. Чтобы остановить продвижение немецких войск на Западном фронте, Ленин по договорённости с германским правительством создал искусственный санитарный коридор в виде Украинской Советской Республики за счёт России. С этого момента можно считать появление формально признанного государства Украина. Однако во время иностранной интервенции 1918–1920 гг. Украина отказалась от советской власти, поддержала немецкие войска, отряды украинцев нападали на Красную Армию и наносили ей урон. Но Германия проиграла войну. И тогда в 1922 году после Генуэзской конференции, где подводились итоги I мировой войны, УССР вошла в состав СССР. Ленин подарил Украине огромный ломоть земель – весь русский Донбасс а также когда-то отвоёванные Екатериной Великой земли Новороссии с городами Запорожье, Одесса, Николаев, Херсон. Насильственная украинизация сопровождалась массовыми протестами русского населения, дерусификация проводилась репрессивными методами, нежелание изучать украинский язык вытравлялось увольнением с работы, тюремным заключением.

Не все украинцы мечтали строить социализм, усилилось национально – освободительное движение, продолжалось оно и в 30-е годы. Во времена сталинских чисток рядов партии большевиков репрессиям подверглись не только националисты, точнее сказать –

нацисты, но и прогрессивная часть писательской интеллигенции, тем самым лишив нацию возможности идеологически осмысленно сплотиться вокруг России. Сталин не понял опасности протестных настроений, охвативших значительную часть населения. Мало того, подарил Украине закарпатские земли – Галичину, Ивано-Франковск, Вольтынь, Винницу, Житомир. В советское время Украина раздувалась, словно мыльный пузырь.

Перед Второй мировой войной появились Бандера, Шухевич и другие национальные герои освободительной борьбы против советской власти. Во время войны нацисты мстили русским, жестоко истребляли русское население и евреев, а заодно и поляков – пример тому – волынская резня 1943 года, к которой активно привлекались дети. Нацисты служили в немецких войсках, создавали отряды СС. Выжигание посёлков и деревень украинского Донбасса и прилюдные казни несогласных по всей стране стали нормой жизни.

В концлагере Бабий Яр под Киевом содержались пленные советские военнослужащие, гражданские лица – согнанные с территории России мирные жители. В 1944 году немецкие оккупанты спешно оставили Украину, казни узников доверили украинским карателям, которые имели богатый опыт пыток. Они живьём закопали людей в ров и придавили могильными плитами. Некоторые источники утверждают, что в этом концлагере уничтожено 350 тысяч человек разных национальностей, свыше ста пятидесяти тысяч из них евреев. На памятнике «Бабий Яр» запечатлены сползающие в ров футболисты киевского «Динамо», одержавшие легендарную победу над немецкими футболистами, за что заплатились жизнью. Среди казнённых – партизаны, подпольщики, большевики, женщины и дети. Письменные свидетельства тому – приговор фашизму. Хатынь и другие сожжённые деревни Белоруссии – на совести УПА (украинской повстанческой армии) и карателей из отрядов СС, о чём долгие годы умалчивалось, – теперь эти документы обнародованы.

Не будем забывать, что (Украина) в составе Польши перенесла три тяжёлых раздела территорий во второй половине XVIII века, Польша частями и не раз переходила под власть Пруссии, Австро-Венгрии, Литвы, Турции, России (восточная её часть). Во время войны с Наполеоном Украина попала под протекторат Франции, после поражения Наполеона произошёл четвёртый раздел Польши, а пятый раздел случился в результате договора между фашистской

Германией и СССР в 1939 году, которые разделили Польшу на две части. Закарпатская Украина вошла в состав Украинской ССР, на которую Гитлер обещал не нападать. После победы СССР в Великой Отечественной войне советская власть установилась на всей украинской земле, что вызвало жгучую ненависть к России. Не менее жгучую обиду на Россию держит и освобождённая Польша, панская спесь душит всякое разумное зерно.

Чтобы притупить протестное движение, соседние государства часто перекупали украинские власти на свою сторону, – интересы же украинского народа никто не учитывал. Украинскую элиту – инертную, бесхребетную – обильно задаривали. Выпрашивание дорогих подарков – главная черта внешней политики украинских правящих кругов. Передача Крыма Украине – это подарок Хрущёва, только не с собственного барского плеча, а за счёт российского государства.

Почему на Украине уничтожают памятники советским воинам – освободителям? Почему попал под запрет день Победы 9 мая? Почему в учебниках по истории фашистская символика? А потому, что националистически настроенное население не просило их освободить, им хорошо было и при оккупантах. Посмотрите документальные кадры, как тысячи наряженных в национальные костюмы и с букетами живых цветов украинцы радостно встречают немецкие войска! При этом фашисты украинцев не считали за людей, как неполноценную нацию, наряду с цыганами и евреями, истребляли ничуть не меньше, чем русских.

Так что же мы хотим от Украины, которая претерпела судьбу марионеточного режима? За неё всегда решали другие, и только недавно – после распада СССР в 1991 году, страна впервые начала строить свою государственность. Беда лишь в том, что строит она своё государство не на принципах добрососедства и нейтральности, а на агрессивной нацистской идеологии, с чем Россия мириться не может.

После освобождения страны от советской идеологии нацизм никуда не делся, он затаился и быстро разбухал. Обиженные на свою «несчастную» судьбу нацисты стали плодить фашизм украинского окраса, радикалы вот уже тридцать лет безбоязненно проводят факельные шествия. Вместо того, чтобы развивать экономику, передо-

вую промышленность и науку, власти бросились воевать с памятниками советских героям.

Чем объяснить особую жестокость украинцев в отношении к русским? Можно объяснить это политической неполноценностью несформировавшейся украинской нации, неудовлетворённостью своей исторической миссией, неспособностью самостоятельно влиять на мировую историю, – Украина всегда была «дойной коровой» для Европы, территориально и экономически разобщённой, обособленной от России. На протяжении всей своей истории украинские власти стелились под тех, кто сильнее. Народы Украины никогда не были самостоятельны и едины, они и сейчас разрознены.

В результате многовекового смешения (украинской) народности с национальностями западной Европы, Турции, Прибалтики, а также непомерные амбиции??? родили гремучую смесь, иную народность, во многом далёкую от русской.

Ненависть объясняется завистью к древнейшему на земле русскому народу, сумевшему сохранить многонациональное единство и свою идентичность, частью которой они когда-то были, но потеряли и свою общность, и субъектность. Объясняется, также, обидой за свою многолетнюю зависимость от СССР.

Но почему украинцы Россию ненавидят, а перед Германией, Литвой и Польшей, которые притесняли их куда сильнее, раболепствуют? Шаткое положение Украины привело к складыванию особого характера части украинского общества, склонного к предательству, попрошайничеству, к приспособленчеству перед сильным, – кто больше даст, – нашим и вашим – это стало отличительной чертой поведения элиты. А Россия – она слабая, что с неё возьмёшь? Многими веками аграрная страна с преобладанием крестьянского населения, владеющая обширными площадями плодородной земли, чего нет в Европе, и, как следствие, длительным крепостным правом, на протяжении долгой истории не была промышленно развита, Россия считалась отсталой страной, хотя веками обеспечивала Европу корабельным лесом, хлебом, льном, железом, продолжает это делать и теперь. Но, как и все аграрные и сырьевые страны, считается придатком развитых стран. Отсюда пренебрежительное отношение к русским «ватникам», «холопам», отсталым «москалям». Но это настроение Европы, к которой Украина имеет весьма косвенное отношение ввиду тех же причин, что и Россия.

Быстрое промышленное и аграрное развитие России в последние годы встревожило США и Европу, – конкурента надо уничтожить. Но как? Под руку подвернулась неустойчивая Украина, приглянулось её вороватое руководство. Результат налицо!

Раздувание «щёк» – агрессивной националистической идеологии только вредит украинскому народу, которому предстоит ещё долго работать над формированием собственной национальной общности и самодостаточного государства. А ведь придётся ещё выплачивать астрономический внешний долг, выраженный в виде иностранных вооружений! При желании и при наличии сильного руководства у них всё получится.

Какова позиция России в связи с обострившейся ситуацией? В целях обеспечения безопасности всего восточнославянского мира следует разоружить Украину, истребить фашизм, взять курс на восстановление экономических и политических связей с однокоренными народами. Нельзя позволить коллективному Западу осуществить глобальный замысел – стравить славянские народы между собой и уничтожить их. И потому придётся вспомнить, что Россия, Украина и Белоруссия – сёстры, а русские, украинцы и белорусы – братья.

Говорят, кому-то с недавних пор стало стыдно того, что он русский? Введение российских войск на Украину обескуражило многих не только за рубежом, но и в России. Кто-то с тревогой следит за происходящим, желая скорейшего окончания военных действий, а некоторым стало стыдно. Вероятно тем, кто не верил, что русский медведь, разбуженный факельными шествиями и убийствами тысяч мирных жителей в Донбассе, производством ядерного и химического оружия за своей околицей, однажды проснётся и с грозным рыком ринется на обидчиков, с корнем вырвет клыки фашизму украинского окраса. Русского медведя дразнят веками, суют в берлогу острые колья в виде бесконечных санкций коллективного Запада, унижений российских дипломатов, спортсменов, взращиванием за стеной родного дома уродливого неонацизма и подготовкой войны с Россией. У русского медведя лопнуло терпение, и он рассердился.

Стыдно за Россию тем, кто безразличен к своей стране, в которой они зарабатывают капиталы и вывозят их в богатые страны, – теперь, похоже, трафик денежных потоков прервётся, – и потому им стало стыдно.

Стыдно тем, кто не желает понимать веками сложившийся русский характер, презирает русский народ, который один из немногих защищает общечеловеческие ценности и остаётся борцом за правду и справедливость.

Вспомним, в чём она – правда русичей, завещанная потомкам в летописях, на берестяных свитках, на каменных, деревянных и глиняных письменах? – Гордо нести славу доблестных предков своих. Послания отважных русичей пронизаны чувством собственного достоинства, основанного на славных победах, справедливости, милосердии, жертвенности, преданности корням своим. Об этом забывать нельзя.

А вот потомок эфиопов Александр Сергеевич Пушкин не стыдился, – он гордился своей рускостью. Возвышали имя земли русской балтийские немцы – творцы мореходной славы Ф.Ф. Беллинсгаузен и И.Ф. Крузенштерн. «Я русский в полном смысле слова, я не встречал человека, более меня влюбленного в матушку Русь», – писал Пётр Ильич Чайковский. Один из предков композитора так любил слушать природу, пение птиц, что ему дали прозвище – чайка; так и пошла фамилия – Чайковский.

Считали за честь называться русскими шотландцы адмирал Грейг, Барклай де Толли и Лермонт – предок М.Ю. Лермонтова, или датчанин Владимир Даль. Украинцы Николай Гоголь и Т.Г. Шевченко считали себя русскими. Неважно, как правильно произносится украинское слово «поляныща», а важно единство русского духа.

Кто же такой русский? Совсем не тот, кто рождён в России, а тот, кто чужую боль воспринимает как свою, отдаёт жизнь за правое дело, кто делится последней краюхой хлеба, кто отправляет, в ущерб себе, гуманитарные эшелоны в Донбасс, принимает тысячи беженцев, усыновляет украинских детей-сирот.

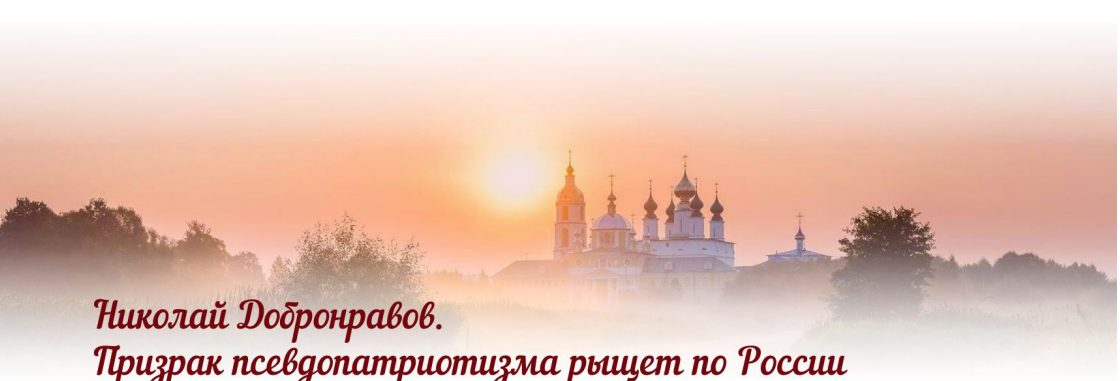
Русский – это не запись в паспорте и не национальность. Это состояние души! Среди вас такие есть? Тогда нам с вами по пути!

10 марта 2022 года

Опубликовано на Военно-историческом форуме 12 марта 2022 года.

Опубликовано в интернет – издании «Сегодня.ру» 16 марта 2022 года.

Опубликовано в интернет – издании «МирТесен» 18 марта 2022 года и др.

Николай Добронравов.

Призрак псевдопатриотизма рыщет по России

О стихотворении Николая Добронравова «Ты теряешь, родная, последние силы»

Призрак псевдопатриотизма рыщет по центральным каналам телевидения, в печатных и интернет изданиях. Желая угодить властям, некоторые СМИ соревнуются в приверженности возобладавшему курсу на воспитание патриотических чувств российского общества. Как они быстро перекрасились, а ведь ещё год назад обличали российскую действительность – убогую, пьяную, нищую. А теперь вот хвалят – не нахвалятся.

Но господа-обличители никуда не делись, остервенело распинают Родину за её грехи. Звучат вопли о покаянии русских за все грехи человеческие, – просматривается тенденция о неполноценности русского народа, о его прирождённой порочности, греховности, где каждый из нас изначально виновен, а иначе, – почему довели страну до края бездны? Каждый человек хочет ощущать себя причастным к великой истории, гордиться своей страной. А теперь, оказывается, гордиться-то нечем – всё уже было и больше не будет. Исторические атаки направлены на то, чтобы оболванить народ, вызвать смятение, растерянность в обществе, разочарование в своей стране, обострить противоречия, вытравить историческую память. Комьями грязной правды-матки забрасывают россиян лжепатриоты за наше прошлое, чтобы лишиться будущего, вызвать отвращение к своей истории, традициям, культуре, к своим корням, подорвать основы самосознания русских.

Казалось, в 90-е годы мы сполна расплатились за свои и чужие грехи распадом СССР, разрушением экономики. За какие ещё грехи не покалялись русские? А может быть, пора перестать искать виновных, а своими руками делать историю?

В числе разочарованных обличителей, к большому сожалению, оказался Николай Николаевич Добронравов в стихотворении «Ты теряешь, родная, последние силы», где поэт пришёл попрощаться с Родиной, которой теперь нет. А что же есть?

*Ты теряешь, родная, последние силы.
Мы уже не спасем тебя. Не укрепим.
Мы пришли попрощаться с тобою, Россия,
С бледным небом твоим, с чёрным хлебом твоим.
Мы не будем стремиться к богатым соседям.
Не прожить нам без ласки слезящихся глаз...
Никуда не уйдем. Никуда не уедем.
Ты сама потихоньку уходишь от нас.
Мы стоим перед тобой в современных одежах, –
Космонавты и братья мои во Христе.
Ты была нашим предкам столпом и надеждой.
В мире не было равных твоей широте.
Ты была, наша мать, небогатой и честной.
И не зря же ты в муках на свет родила
Знаменитых царей и героев безвестных,
И несла в новый мир, закусив удила.
Так за что же тебе выпадали мученья?
Зарубежный альков и щедрей и теплей...
Очень страшно семье, если нет продолженья.
У России почти не осталось детей...
Свиньи чавкают, в храм водрузивши корыто.
И рыдают солдатки у афганской черты.
Васильковое небо зарыто, закрыто
Чёрным облаком смога, свинца, клеветы.
Так чего же мы ждем? Для чего мы хлопочем?
И зачем по инерции смотрим вперед?
Ты прислушайся: мы пустотою грохочем.
Присмотрись: вместо поезда выюга идет.
...Вот мы все собрались на последней платформе.
Осквернен наш язык... Уничтожен наш труд.
Только там, под землею, останутся корни.
Может быть, сквозь столетья они прорастут.*

Присланное друзьями видео с авторским исполнением стихотворения с восторженными комментариями – вот наконец-то нашёлся патриот, сказавший правду, – встревожило меня не на шутку. Оказывается, написан похоронный реквием не в 90-е, когда и в самом деле многие поставили крест на России, а в 2014 году! За эти семь лет, вероятно, не один патриот успел возмутиться некрологом по родной стране и обидеться, как и подобает порядочному человеку. За что же Вы нас так опустили, уважаемый поэт?

Да, были лихие 90-е, когда доверчивый народ, убаюканный кучкой врунов-говорунов, «русалок и котов-баюнов», присосавшихся к сытым кремлёвским кормушкам, поверил сказкам о рыночном рае, а те предали и продали и народ, и Отечество. Но страна проделала огромный путь возрождения, поднялась с колен, мужает, – только помочь ей надо.

И стало мне от поэтических судорог Добронравова так холодно, как в гробу, где покоится скончавшаяся вместе с россиянами наша страна, с которой пришёл прощаться именитый поэт, а заодно забить последний гвоздь, чтобы она там и не крикала. Да и Россия ли – в гробу? Оказывается, да, была, но теперь уже нет, даже тлена не оставила, гроб «пустотою грохочет». Неужели всё было и никогда не будет? (слово «было-была» многократно повторяемое). Неужели от России ничего не осталось? Стоит несчастный поэт в одиночестве с куском «чёрного хлеба на последней платформе», которая едва держится лишь только для того, чтобы дать возможность страждущему проститься с Родиной, – да и платформа – Россия «уходит от нас», уплывает без нас, скоро все мы рухнем в тартары; и поезда, оказывается, давно не ходят, теперь «вместо поезда выюга идёт». Жуть!

И почему «мы уже не спасём тебя, не укрепим»? Спасали ведь, и не раз! Да, бед в России – немерено: – «Зарубежный альков и щедрей и теплей...», – пишет автор. Насчёт щедрости усомнюсь, как и насчёт теплоты – замерзают они нынче. Но кто должен веским словом и делом спасать и укреплять Родину, как не медийные люди, получившие от неё почести, награды? А вот мы, простые россияне, в меру своих скромных сил, спасаем её каждодневным упорным трудом.

«У России почти не осталось детей...», – а как же мои дети и внуки, друзья – единомышленники? Нам-то куда деваться – в услу-

жение к иноземным господам? Мы кто, послушное стадо баранов или сироты безродные? Нет, и не сироты, и не безродные. Я, например, за сорок пять самоотверженного педагогического труда выпустила тысячи учеников и студентов, которым, уверена, привила уважение к своей стране, какой бы она ни была, – Отечество любят не потому, что оно большое или здоровое, «красное» или «белое», а потому, что оно – Отечество. Разочароваться в своей Родине равносильно разочарованию в матери!

А заключительная фраза «Только там, под землю, останутся корни. / Может быть, сквозь столетья они прорастут» – убивает наповал. Вероятно, автор плохо знает историю Руси – России. Что прорастёт? Что-нибудь и прорастёт, но только не Россия, ценность которой в своей многовековой истории и культуре.

Русы, как часть восточнославянских народов, обозначили своё существование ещё в III тысячелетии до н.э., о чём говорят археологические раскопки. Русский народ, как и другие древнейшие народы, питается глубокими корнями – истоками, и обрубить их не следует. Тысячелетиями формировалась русская цивилизация, накапливался русский дух, характер, традиции, исторический багаж, – растерять этот бесценный дар невозможно. Из этого следует, что древние народы никогда не исчезнут и прорасти им заново незачем. Верно говорил Н.В. Гоголь: – если от России останется хоть один хутор, она всё равно возродится.

Не надо хоронить Россию, она живёт, созидает, укрепляет армию и флот, чтобы отражать набеги наших любезных «партнёров», которые мечтают расчленить Россию на множество рабелепствующих осколков. Видели мы и фейковую карту России, где есть все колоры богатых стран Европы и США, нет только нашего триколора.

Но страшны нам не столько внешние противоречия, сколько внутренние раздоры, раздуваемые клеветниками-злопыхателями России. Не пора ли поэту отказаться от упаднических настроений и своим авторитетом, и делом выправлять ошибки, укреплять связь поколений, единство, достоинство самой большой страны мира, которая является совестью планеты и которая, по мнению Рейнер Марии Рильке: – *«Все государства граничат друг с другом, лишь Россия граничит с Богом».*

В своё время «железный» канцлер Германии Отто фон Бисмарк говорил: – *«Россию невозможно победить, но можно привить»*

ложные ценности. И тогда она сама себя уничтожит». Дело сделано! Множатся ряды лжепатриотов, которые льют воду на «мельницу» ненавистников России.

Куда же занесло Вас, дорогой поэт? Похоже, гордыня ввела вас в искушение – крушить родное Отечество. Боль поэта понятна, она всеобщая, но вместо стенаний по ушедшему давайте бороться против разрушающих нравственность и психику ток-шоу и фильмов, заполонивших экраны ТВ, унижающих человеческое достоинство; нужно выводить молодёжь на светлую сторону жизни, подметать столбовую дорогу Отечества, а Вы прощаетесь с ним и смотрите со стороны глазами дистанционного наблюдателя-обывателя, присвоившего себе право говорить «мы». Получается, что Вы – это как раз не мы. А жаль!

«Если русский скажет, что он не любит Родину, не верьте ему, он не русский», – говорил Фёдор Михайлович Достоевский. В русском человеке, живущем веками на просторах большой страны, развита широта души и мысли, выработалась душевная щедрость, вселенское милосердие, сострадательность. Из тумана прошлого приходит упорство, терпение, скромность, преданность, верность, умение рассеивать грозные тучи, преломляя их в свет над Россией и в вечную, несбыточную мечту о рае на родной земле. Капли русского духа собираются в единый поток и выливаются в главные черты русского характера, в основе которого жертвенный подвиг во благо Отечества и добровольный труд, равносильный подвигу. Что и отличает нас от многих. И потому есть надежда, что и теперь выдюжим. Да, потеряно слишком много, сохранить бы оставшееся. Резать правду-матку с высокой трибуны – большого труда не составляет. А вот созидать – требуется много душевных и физических сил.

Хочется надеяться, что значимые для страны люди понимают ответственность за каждое своё слово, придерживаясь библейской мудрости: – правда без любви – это ложь. И верить, что «инженеры человеческих душ» понимают чаяния своего народа, памятуя высказывание Ф.М. Достоевского о культуре: – «Мерило *народа* в том, что *он* считает прекрасным». И с этим надо считаться, к глубинным истокам души народа надо прислушиваться. А.С. Пушкин считал, что нравственная цензура обязательна в образованном, нравственном обществе.

В чём она – правда русичей, завещанная нам в летописях, каменных и деревянных письменах, на берестяных свитках и в глиняных книгах, в назидание потомкам? – Гордо нести славу доблестных предков своих. Послания пронизаны чувством собственного достоинства, основанного на славных победах, справедливости, милосердии. Их нельзя предавать.

Злопыхающий Запад изошрённо навязывает миру ложь, внушая, что пьяная, ленивая, воинствующая Россия – вечная неудачница, и есть у неё только «дураки и дороги». Нам приклеили картинку: Россия – грязная, отсталая страна, которая тащится в хвосте мировой цивилизации, русские – народ неадекватный, а искусство с глубокими душевными переживаниями и страстями, – отжившее извращение. Им надо, чтобы Татьяна Ларина предстала потаскушкой, Герман – психопатом, мать Татьяны – пьяницей, уткнувшейся лицом в салат, Чайковский, поднимавший своим творчеством человеческий дух, – теперь старьё, скукотища. И мы легко идём на поводу, и вот уже Большой театр в угоду псевдоискусству представляет нам опошленных пушкинских героев. За рамки приличия выходит постановка в театре Наций спектакля по пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Режиссер – Богомолов. Сам режиссер анонсирует спектакль так: – «Если вы читали Островского – забудьте его. У нас в спектакле все по-другому...». А далее в спектакле – мат, пошлость, пропаганда нетрадиционных отношений, исковерканный текст классического произведения. Все это действие происходит в стенах государственного театра, а режиссер является руководителем другого государственного театра. И мы своим равнодушием поощряем бездуховные театральные представления, кинофильмы, книги.

Самоуничжение, пресмыкание перед Западом всегда было присуще некоторой части русского общества, – о чём не раз сетовал А.С. Пушкин, но абсолютно не характерно для простого народа. Вспомним историю Отечественной войны 1812 года, – Наполеон шагает по России, убивает русских воинов, сжигает, грабит города и сёла, а дворянская знать приглашает его вместе с генералами в свои салоны, на балы, чтобы высказать восхищение доблестью завоевателя. Не извращение ли это? Николай Константинович Рерих, болезненно переживая неблагоприятные черты русского характера,

предупреждал: – «Уничтожьте культуру, уничтожьте дух человека – и вы можете взять любую нацию без войны».

Преданность корням своим, верность присяге, готовность сложить голову за «друзья своя» – вот краеугольный камень русского характера, заложенного далёкими предками. Сильные и смелые русичи достойно служили в войсках князя Олега, когда тот крепил единство земель русских, стояли на службе у Юрия Долгорукого, верно служили славному Дмитрию Донскому, собиравшему воедино Русь православную. – Лучше быть порубленным, чем дань в плен, – утверждает славный князь Игорь («Слова о полку Игоревом»). В какой же плен хотят загнать нас современные псевдопатриоты – обличители?

Сплочение русской нации шло одновременно со становлением царства Христова, вряд ли найдётся на земле народ такой, который по сей день исповедует православное христианство в его первоизданном виде. И в этом наша сила!

– Отцам и матерям нашим слава, цены не имеют сыны наши, – высекали на камне предки наши. Так неужели можно предать прародителей своих? Без прошлого нет будущего. В народной памяти надо черпать силы для борьбы с «геополитическими партнёрами», которые главный удар в информационной войне против России направляют на искажение исторической правды. Оголтелые «правдолюбцы» без зазрения совести переписывают нашу историю, вскрывают «нарывы» прошлого, издеваются над памятью отцов и дедов. И остаются безнаказанными.

Да, были времена крутых переломов, когда лжепатриоты 20-х годов прошлого века призывали сбросить с корабля истории «линялый пушкинский фрак». Были и лихие 90-е, когда гласность и перестройка открыли ворота для ужасающего самоуничтожения. Теперь, кажется, прозрели: – чтобы сохранить страну, надо уважать своё Отечество и чтить национальных героев, гордиться ими, а не вытряхивать в мусорную яму истории.

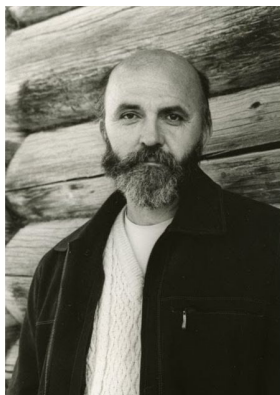
Историческая правда, крепкая связь поколений, единство живых и мёртвых – вот рецепт выживания. И мы должны оберегать свою историю и обеспечить детям духовную опору. Не унижать страну, не разобщать, а укреплять силу народа. Созидать надо, господа обличители, созидать!

7 ноября 2021

Когда душа взывает небеса

*О творчестве современного поэта
Николая Александровича Зиновьева*

*Как ликует за граница
И от счастья воеет воем,
Что мы встали на колени.
А мы встали на колени
Помолиться перед боем.
Николай Зиновьев*

Как замечательно – открывать для себя новое имя, особенно, если это талантливый самородок, большой мастер поэтического слога, смело заявивший о себе уникальностью, прямоотой, искренностью, лаконичностью. Недавно подаренная мне книга избранных произведений Николая Зиновьева открыла в моей душе новый портал в поэзии и в неизведанные глубины твёрдости русского духа.

Творчество современного поэта Николая Зиновьева (1960 год рождения) отличает сосредоточенность, немногословность, многозначность, меткость слова и выразительность образа.

*В степи, покрытой пылью брэнной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шёл Творец Вселенной.
Остановившись, он изрек:
«Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я всё могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?»
И человек сказал: «Я – русский»,
И Бог заплакал вместе с ним.*

Николай Зиновьев

Стихотворение это широко известно, но имя автора потерялось. В коротком повествовании – судьба русского народа, терпеливого,

незаслуженно обиженного, милосердного, жертвенного, всепрощающего.

Как могло случиться, что творчество вышло за рамки масштабов самого поэта? Такое бывает, когда авторское слово ожидаемо и востребовано, и тогда жаждущие пророческого знания открывают свои сердца, берегут заветное и передают другим сердцам.

Книга избранных произведений Николая Зиновьева, вышедшая в 2010 году, в основном отражает 90-е – начало двухтысячных годов – времени унижения поруганной России, попавшей в руки подлецов и предателей. Слезы отчаяния и одновременно гордость за возрождающуюся Отчизну овладевают душами читателей. «Не умирай, моя страна» – это рвётся из далёких от столицы пределов громкий шёпот поэта, как последний привет из недостроенного светлого будущего родного Отечества, как стон души об утерянных идеалах. Многое, сказанное автором, актуально и теперь.

*Я ничего не понимаю:
Я онемел, ослеп, оглох.
И переход апреля к маю
Воспринимаю, как подвох.*

Или:

*И стоишь ты, как разиня,
Крест неспешно сотворя,
А вокруг – твоя Россия.
Да, пока ещё твоя...*

Взывающий к Богу, «взыскующий небеса», ищущий правды и справедливости поэт кричит гортанным хрипом, словно из последних сил.

*Куда не глянешь – горе,
Немая стынь в груди.
О, Господи, доколе?!
Доколе, Господи?!*

Его душа плачет вместе с многострадальным народом, стонет от страшных потерь и бессильных потуг остановить навалившееся на людей зло, убереечь от пагубной привычки спивающийся народ, оторванный от земли и станка, который пропивает последнюю гармошку и хоронит севших на иглу детей.

*А у меня круиз – с тоской.
Он у меня особой пробы:
По морю глупости людской
Меж островами лжи и злобы.*

Поэт-гражданин считает себя ответственным за происходящее в Отечестве перед Богом, перед дедами-победителями великой войны, память о которых для Зиновьева священна:

*И поэты – те же люди,
Только больше в них Христа.
Сколько в душу им не плюйте –
Всё равно она чиста.*

Или:

*Дед остался на войне,
А страну оставил мне.
И гляжу теперь с виной,
Что творят с моей страной.
Не рублей идёт хищение.
Душ людских. И мне прощенье
Будет, нет ли? Я не знаю.
Весь народ сбивают в стаю,
Кто противится – тех в стадо.
Что-то делать, делать надо!
Душу я свою терзаю,
На другое – не дерзаю.
Над страной кровавый смог...
Не простит*

*Ни дед,
Ни Бог.*

Или:

*Я жить так больше не хочу.
О, дайте мне топор, холопу,
И гвозди – я заколочу
Окно постылое в Европу.
И ни к чему тут разговоры.
Ведь в окна лезут только воры.*

И когда потерян из-под сердца вышибленный дух, когда забота о стариках и детях становится непосильной ношей, когда хромает раненый ангел с подбитым крылом, тогда остаётся только вера. Толпы потерявшихся в лабиринтах исторических дебрей ищут Божий храм, как последнее пристанище души.

*Высь небесная чиста,
Схожа с ризами Христа.
Дивный вечер! Солнце тает.
Заскользили водомеры.
Только веры не хватает,
Только веры...*

Болью в сердце отзываются строки:

*Когда душа кипит от злости
На брата – это неспроста,
Ты тоже забываешь гвозди
В запястья белые Христа.*

Разучившись радоваться, мы учимся выживать в бедах: – «Как жаль: лишь бедою молиться / Научен мой русский народ».

Когда сердце стынет от тоски и безысходности, когда никто никому не нужен и ты сам – враг самому себе и Отчизне, тогда рождаются вот такие строки:

*«Отойди от меня, сатана», –
Повторяю я ночью и днём.
Не отходит. Стоит, как стена.
Богу мерзко нас видеть вдвоём.*

*Я крещусь! Я кричу прямо в мглу:
«Уходи!»... Но несёт холодиной
Из прихожей, где в тёмном углу
Снова спрятался он за гардиной.*

Или:

*И в толпе я хожу, как в пустыне,
Никому до меня дела нет.
То ли прах раскалённый, то ль иней
Замечает за мною мой след.*

Его краткие, меткие стихотворения ранят, обжигают душу:

*Сердце ноет от разлада.
Ум собой по горло сыт.
И туман на сучьях сада,
Как повешенный, висит...*

Его стихи достигают высочайшего духовного накала и душевной глубины. И слова-то, кажется, совсем простые, но невероятно пронзительные и точные.

*Меня учили: «Люди – братья,
И ты им верь всегда, везде.»
Я вскинул руки для объятья
И оказался на кресте.
Но я с тех пор об этом «чуде»
Стараюсь все-таки забыть.
Ведь как ни злы, ни лживы люди,
Мне больше некого любить.*

Особое место в творчестве поэта занимает понимание великой миссии женщины – хранительницы жизни на земле, матери будущего солдата, воина, вернувшегося на родину в цинковом гробу. С безысходной горечью поэт смотрит на ребяташек, играющих в песочнице детского сада – будущих солдат адской новой мировой:

*Над клумбой бабочки порхают,
И небо льётся синевой.
В тени песочницы играют
Солдаты Третьей мировой...*

Он воспевает подвиг матери, разделившей судьбу своих детей с судьбой многострадальной Отчизны.

*Там, где сквозь огнедышащий чад
Солнце на ночь в ущелье свалилось,
Сын погиб...
Чтоб доняньчить внучат
Мать на время живой притворилась.*

А каково матери хоронить погибших на войне сыновей, отправленных бездарными правителями непонятно зачем, неизвестно в какую страну? Поэт протестует всем своим существом:

*На ветру дрожит осинка.
Хлещет веткой по глазам.
Не гляди, как гроб из цинка
Из Чечни летит в Рязань.
Но летит под небесами
Гроб и воет и свистит.
А навстречу из Рязани
Материнский крик летит.
Сердце бьётся, время мчится,
Боже правый, сохрани,
Чтоб не видеть, что случится,
Когда встретятся они.*

Или:

*Муж погиб в Афганистане,
Сын – в Чечне на поле брани.
И остался в этой мгле
Жутким, сумеречным светом,
Вместе с нею в мире этом
Внук, сидящий на игле.*

Безнадёжность, беспомощность полуразрушенной страны в лихие 90-е ещё долго аукалась в судьбах обнищавшего народа, по сей день так и не осознавшего: почему произошло такое, за что так с нами? Именно тогда пошатнулись нравственные ценности растерявшихся родителей, именно тогда не сформировались жизненные ориентиры детей. Кому теперь молиться? Кому присягать? «*Воспевать ли, отпевать ли / Нынче Родину мою?*» Так рождается образ духовно опустошённой России:

*Под крики шайки оголтелой
Чужих и собственных иуд,
Тебя босой, в рубахе белой
На место лобное ведут.*

*И старший сын указ читает,
А средний сын топор берёт,
Лишь младший сын ревмя-ревёт
И ничего не понимает...*

Или:

*Жизнь настолько могуча, сынок,
Сколько в ней неразгаданной силы,
Что следы от босых её ног
Глубоки... глубоко, как могилы.*

В его стихах боль и тоска по той, настоящей России, от которой не осталось и следа:

*Не потому, что вдруг напился,
Но снова я не узнаю, –
Кто это горько так склонился
У входа в хижину мою?*

*Да это ж Родина! От пыли
Седая, в струпьях и с клюкой...
Да если б мы её любили,
Могла бы стать она такой?*

Или:

*Я смотрел и стоял, но нестойко,
Когда бес мне один подмигнул:
«Перестройка идёт, перестройка»,
И в костре кочергой шевельнул.*

Или:

*У карты бывшего Союза,
С обвальным грохотом в груди
Стою. Не плачу. Не молюсь я.
А просто нету сил уйти.*

Или:

*Набирает дешевизну
Жизнь и нечем дорожить.
Потерять свою Отчизну, –
Как ребёнка пережить.*

Творчество Николая Зиновьева не только констатирует гибель нашей Родины в 90-е, но и радуется фактом существования в разочарованной стране не разочарованного странника, поэта – патриота, живущего надеждой на возвращение русской идеи, на стабильность и достоинство родного Отечества. И верится: – возродится русский дух, который ещё теплится в наших неравнодушных душах, сопротивляется злу, остаётся в чистоте и непорочности: – *«когда душа взывает к Богу, / Она для зла затворена»:*

*И в самый горький час
Не понимаю, что творится.
Во имя благостных идей
Ложь торжествует, блуд ярится...
Махнуть рукой, как говорится?
Но как же мне потом креститься
Рукой, махнувшей на людей?*

Объединяющим призывом поэт зовёт нас к будущим победам:

*Друзья, давайте созвонимся,
Как храмы...*

Николай Зиновьев – настоящий русский человек, глубоко уходящий корнями в кубанскую землю. Раньше о таких говорили – поэт от сохи. После окончания филологического факультета университета, куда идти работать? Молодой человек освоил профессию сварщика, бетонщика, потом организовал приусадебное хозяйство в родной станице, где и трудится с семьёй по сей день.

Вся печаль его – об этой самой земле, о национальных культурных корнях, традициях, которые мы теряем от поколения к поколению. Николай Александрович болезненно воспринимает потерю нравственных ценностей русского народа, катком проехавшую по душам людей нарастающую бездуховность. Он напоминает завет потомкам бьющихся за Отечество предков – преумножать силу и славу народную:

*Дорогой мой сын Илья,
Когда в землю лягу я,
По земле шагай ты споро,
Можешь даже побежать,*

*Под ногами я опорой
Буду намертво лежать.*

Теперь Николай Александрович уже не шепчет, а говорит в полный голос, талант автора 12 книг был замечен многими литературными конкурсами: «Золотое перо», «Поэзия третьего тысячелетия», «Литературная Россия», его творчество удостоено авторитетных премий: Большая литературная премия; премия «Дельвига», «Имперская культура», «Куликово поле», Всероссийская православная премия им. А. Невского.

Голос поэта призывным кличем бьёт в набат, громко – на весь мир: поберегись, Русь идёт!

*Солдат спускается с пригорка,
С семьёю встреча впереди.
Медаль «За взятие Нью-Йорка»
Я вижу на его груди.
И вижу: дочка его Танька
На речку гонит двух гусей,
Где с башни НАТОвского танка
Сын Федька ловит карасей.*

Россия встанёт с колен, – утверждает Николай Зиновьев. Холодом и жаром обливают его пронзительные строки:

*Россия! Мать всего людского!
Кто так посмел тебя распять?!
... В раю у Дмитрия Донского
Рука легла на рукоять.*

Или:

*Замирает даже дух
От тоски и страха...
На Руси любой трех –
Шапка Мономаха.*

И в завершение – напутствие нам и нашим ненавистным «партнёрам»:

*Давно по миру слух ползёт,
В умах родившись не в убогих:
Россия скоро упадёт.
Не веселитесь наперёд!
Коль упадёт – придавит многих.
А может стать, что и всех.
Что, кроме мокрого следа,
Тогда останется от мира?
Молитесь лучше, господа,
За нашу Русь, а то – беда.
Так мне пророчествует лира.*

Именно такие, как Николай Зиновьев, стойко стоящие Атланты держат Отечество на своих плечах; словно маяки, они определяют горизонты будущего, горящими сердцами зажигают звёзды надежды, исцеляют наши грешные души. Но почему мы не видим и не слышим их на радио и экранах ТВ? Люди большого масштаба личности должны звучать во всеуслышание, ими должна гордиться страна. Вместо бессмысленных и бездуховных дорогостоящих токшоу, подсадивших народ на иглу прилюдного раздевания души и тела, подглядывания в чужие замочные скважины, мы хотим видеть учёных, писателей, героев России, работников культуры и искусства, определяющих лицо нашей эпохи, ушедших и ныне живущих, но не всех, а крепко стоящих на страже высоких духовных идеалов. Хочется надеяться, что такие встречи – не за горами, и тогда поэта Николая Александровича Зиновьева будет знать вся наша огромная страна.

Январь 2022 года

Квинт Гораций Флакк

Он создал памятник нерукотворный

Это рассказ о книге «Квинт Гораций Флакк. Избранная лирика», выпущенной в СССР в 1936 году и удивительным образом дошедшей до наших дней, автором которой является талантливый переводчик, русский – советский учёный Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский, 80-летие его ухода вспоминают в 2022 году, он сын знаменитого географа, путешественника и государственного деятеля Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского. Поговорим о творчестве древнеримского поэта Горация, двадцать веков назад прославившего античное искусство, культуру, поэзию, вдохновившего многие поколения на поэтические эксперименты.

(Издательство «academia».
Ленинград. 1936 год. 194 стр.)

Часто ли вам, дорогой читатель, попадает в руки книга 90–100-летней давности? Мне такая попала в библиотечном фонде, выпущенная в 1936 году в СССР. Кто эти героические люди, сумевшие при всех исторических потрясениях сохранить издание начала советского периода? Как помнится, в 90-е годы в учебных заведениях, где я тогда работала, в городских библиотеках изымались книги советской эпохи. Помнится, как горел роман Вс. Кочетова «Журбины» – история семьи потомственных рабочих – строителей кораблей, по мотивам которого снят замечательный фильм «Дни Журбиных», горели учебники, хрестоматии, как ненужный хлам, и не только по истории, но и по физике, математике, биологии, астрономии... Чем же провинились точные науки физика и математика? Ответ ясен: – литература выпущена в советское время! Во дворе, за окнами аудиторий горели книжные костры. Прошло больше тридцати лет, а костры стоят перед глазами, напоминая о других книжных кострищах в Европе 30-годов. А эта маленькая книжечка сохранилась и радуется читателя!

Гораций

Речь идёт о книге «Квинт Гораций Флакк. Избранная лирика», автором которой является талантливый переводчик, учёный Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский (21 июня 1866 – 8 апреля 1942 гг.), жизнь которого, творчество, научная работа вызывают искреннее восхищение. Президент Русского энтомологического общества, Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский продолжил дело своего отца. Много лет Андрей Петрович изучал географию, природу, мир насекомых и растений России, работал в Петербургском Зоологическом институте Академии наук СССР. Доктор зоологии, человек энциклопедического ума, он занимался естествознанием и природоохранной деятельностью, внёс вклад в военноморское дело. За большие заслуги учёный получил продолжение фамилии Тянь-Шанский. Андрей Петрович был уже в преклонном возрасте, когда началась война, но он продолжал работать. В 1941 году сотрудники института готовились отметить его 75-летие... До последних дней Андрей Петрович оставался в бло-

кадном Ленинграде, он умер 8 апреля 1942 года. Похоронен рядом с отцом. Ах, какая легендарная биография!

Читая замечательный перевод Горация, не устаёшь поражаться:

– Для кого выпускалась эта книга? Неужели в голодные 30-е годы полуграмотных строителей коммунизма интересовали Гораций, Вергилий, Данте? Значит, кого-то интересовали. Где нашли деньги на издание редких произведений, а заодно – на дорогостоящие экспедиции учёных в Сибирь, Дальний Восток, в Среднюю Азию? Как в жесточайшую эпоху Первой мировой и гражданской войн, революций и партийных чисток выжили учёные, писатели, художники, филологи...

И таких людей было много, они интересовались культурой и историей народов мира и посвятили свою жизнь науке и просвещению. Среди них Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский.

В своё время он получил блестящее образование в Петербургском университете на историко-филологическом, а потом на физико-математическом факультетах. Учёный с мировым именем, «филолог и поэт, в поэзию влюблённый», изучал творчество А.С. Пушкина, подготовив к печати большую работу «Сокровенные страницы биографии Пушкина», он известен как знаток латинской поэзии, блестящий переводчик. Андрей Петрович был разносторонней личностью, хорошо рисовал, музицировал, сочинял стихи. Учёный И.И. Пузанов дал такую характеристику своему коллеге:

*Пред широтой твоей стою я изумленный:
Большой натуралист, зоолог, землевед,
Арбитр изящного – изысканный эстет
Филолог и поэт, в поэзию влюбленный...*

Как жаль, что современная молодёжь совсем не знает его и не может гордиться уникальным учёным, филологом, общественным деятелем Андреем Петровичем Семёновым-Тян-Шанским.

Но вернёмся к поэзии. Сборник «Квинт Гораций Флакк. Избранная лирика» в переводе А.П. Семёнова-Тян-Шанского включает в себя лирические песни, оды, эподы философа и поэта «золотого века» дохристианской эпохи Горация (8 декабря 65 г. до н.э. – 27 ноября 08 года до н.э., Рим), который являл собой лицо древнеримской литературы. Правда, смущает отсутствие рифмы, сложные поэтические размеры и упоминание большого числа богов, божественных созданий, имён друзей. Но ведь стихам этим больше двух тысяч лет!

Гораций был образованным человеком того времени. У отца, бывшего раба, отпущенного на волю, а теперь мелкого землевладельца, хватило любви, чтобы заработать на хорошее образование сына в лучших школах Рима и Афин. Одним из одноклассников Горация был сын Цицерона. (*Цицерон – рим. полит. деятель, оратор, философ*). В своих произведениях Гораций упоминает не только древнеримских, но и греческих богов и героев, поскольку хорошо знал греческую литературу и философию.

Творчество поэта приходится на эпоху гражданских войн, наступившей после убийства Юлия Цезаря в 44 году до н.э. Гораций упоминает своё участие в битве при Филиппах в 42 году до н. э., где он служил военным консулом, (за эту должность заплатил известный государственный деятель, покровитель поэта и искусств Меценат), в которой войско Брута и Кассия было обращено в бегство, после чего Брут и Кассий покончили самоубийством. Гораций спасся бегством с поля боя. Спасение своё он приписывает Меркурию – покровителю поэтов. После поражения в битве Гораций разочаровался в военной службе и посвятил себя литературе, публичным выступлениям, ораторскому искусству.

А этим стихотворением поэт встречает своего боевого товарища – Помпея.

На возвращение Помпея Вара

*В дни бурь и бедствий, друг неразлучный мой,
Былой свидетель Брутовой гибели,
Каким ты чудом очутился
Снова у нас под родимым небом?...*

*Меня Меркурий с поля сражения
В тумане вынес вон незамеченным,
А ты подхвачен был теченьем
В новые войны, как в волны моря.*

*Но ты вернулся, слава Юпитеру!
Воздай ему за это пирушкою:
Уставшее в походах тело
Надо расправить под сенью лавра...*

Александр Сергеевич Пушкин, вдохновлённый одой Горация, даёт вольный перевод:

*Кто из богов мне возвратил
Того, с кем первые походы
Из браней ужас я делил,
Когда за призраком свободы
Нас Брут отчаянный водил?...*

Наиболее известно стихотворение Горация «К Мельпомене» (греч. муза трагедии), позднее получившее название «Памятник», его можно считать одой бессмертия поэта и величия искусства, и потому у него много подражателей.

К Мельпомене. (Памятник)

*Создан памятник мной. Он вековечнее
Меди и пирамид выше он царственных.
Не разрушит его дождь разъедающий,
Ни жестокий Борей (греч. бог северного ветра),
ни бесконечная
Цепь грядущих годов, в даль убегающих.
Нет, не весь я умру! Лучшая часть моя
Избежит похорон: буду я славиться
До тех пор, пока жрец с девой безмолвною
Входит по ступеням в храм Капитолия...*

Квинт Гораций Флакк

Эподы «К римлянам», «Измена», «К римскому народу» и многие другие он обращает к современникам, друзьям и меценатам. Поэта, философа Горация беспокоят распри политиков и военачальников, междоусобные войны, измены, он призывает всех к единению. В послании «К римлянам» Гораций упоминает убийство невинного младенца Рема, одного из основателей Рима, героя древнеримской мифологии; Гораций боится повторения судьбы римского государства, раздираемого внутренними противоречиями. Ода «К римскому народу» упоминает дальние странствия знаменитого Одиссея – греческого героя поэмы Гомера, – это своего рода несбыточные фантазии – мечты Горация о счастливом будущем римлян, но не в Риме, а в новом свете, на островах блаженных, где не будет ни войн, ни страданий.

К Диане при посвящении ей сосны

(др. рим. богиня – покровительница растительного и животного мира, охотница)

*Страж окрестных гор и лесов, о Дева,
Ты, что, внемля зов троекратный юных
Жен-родильниц, их бережешь от смерти,
Лицом тройная!
Будет пусть твоей та сосна, что сенью
Дом венчает мой; да под ней тебя я
Кровью одарю кабана, что грозен
Сбоку ударом.*

Поэт, последователь взглядов Эпикура (др. греч. философ), Гораций в поэтической форме размышляет о том, что смерти нет, пока ты жив, что не стоит заглядывать далеко в будущее, и что самое большое счастье – это сама жизнь, он призывает сменить гнев на дружбу, кротость, искупление греха, поклонение богам: Меркурию, Юпитеру, Зевсу – всевышнему богу. Он молится в храме Аполлона о милости – здоровье, светлом рассудке, о старости в союзе с лирой.

Не спрашивай ты, ведать грешно

*Не спрашивай ты, ведать грешно, мне и тебе какой,
Левконой, пошлют боги конец, и вавилонские*

*Числа ты не пытай. Лучшие терпеть, что бы ни ждало нас, –
Дал Юпитер в удел много ль нам зим или последнюю,
Что в скалистых берегах ныне томит море Тирренское
Бурей. Будь же мудра, вина цеди. Долгой надежды нить
Кратким сроком урежь. Мы говорим, время ж завистное
Мчится. Пользуйся днем, меньше всего веря грядущему.*

Некоторые лирические песни, оды, например «Не спрашивай ты...» имеют направленность наставлений, заветов юношам, он восхваляет мужскую отвагу и женскую красоту, радуется молодости, которая даёт силу, разум и любовь – у молодости есть будущее.

В результате осмысления поэтических наставлений Горация, рождаются следующие афоризмы:

- Кто беззлобен – тому не нужен лук с ядовитыми стрелами.*
- Не можешь изменить свою жизнь – научись терпеть беды.*
- Держись золотой середины – умей умерить парус в бурном море.*
- Не гоняйся за бесполезной роскошью.*
- Верно служи Отечеству своему. Не бросай Родину ради благ в чужих странах.*
- Сохраняй память о предках своих.*
- Не нарушай клятвы.*
- Во всём соблюдай меру.*
- Жизнь конечна, и это неизбежно, и никакие доблести, красноречие, благочестие, знатность не вернут тебя к новой жизни. Пользуйся днём сегодняшним.*
- Радуйся тому, что имеешь.*

Гораций называет себя знаменитым поэтом, уважаемым римлянином, увенчанным венком славы, выполненным из пахучего сельдерея. И он не ошибся: слава древнеримского поэта Горация, жившего в I веке до нашей эры, прошла сквозь пергаменты времён, творчество его вот уже двадцать веков вдохновляет поэтов разных эпох.

Произведения Горация переведены на многие языки мира. Русские поэты М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, В.А. Жуковский, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, А.А. Фет, В.Я. Брю-

сов и другие вдохновились одой Горация «Памятник», где лейтмотивом звучит фраза: «Не весь я умру...». В результате родились известные стихи с таким же названием, некоторые из которых автор включил в свой сборник, в том числе А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

А я не устаю удивляться метаморфозам российской истории и культуры. В предвоенном 1936 году молодая советская Россия не заблудилась в постреволюционных лабиринтах, не свалилась в хаос, в яму дремучего невежества, а проявила желание просвещать народ изысканной, элегантной поэзией Горация. Уже тогда ставилась задача – воспитать образованного, идеального строителя коммунизма. При этом миллионы людей совершали трудовой подвиг, с большим энтузиазмом укрепляли страну, самоотверженно строили Турксиб, Магнитку, Днепрогэс, Комсомольск-на-Амуре, осваивали Арктику. До книг ли было? – Оказалось – до книг, – веками безграмотное рабоче-крестьянское сословие потянулось к знаниям. И почему за переводом обратились к учёному – энтомологу Андрею Петровичу Семёнову-Тян-Шанскому, который блестяще выполнил заданную работу? Это вам о чём-то говорит?

У всякого древнего народа, каким является русский, побеждает генетический код, который при любых политических коллизиях обязательно вырвет на столбовую дорожку собственной истории.

А теперь фрагменты стихотворений «Памятник», включённых в сборник А.П. Семёнова-Тян-Шанского «Гораций. Избранная лирика».

М.В. Ломоносов (русский учёный, сын холмогорского рыбака):

*Я знак бессмертия себе воздвигнул
Превыше пирамид и крепче меди,
Что бурный Аквилон (рим.бож.-северный ветер)
стереть не может,
Ни множество веков, ни едка древность.*

*Не вовсе я умру, но смерть оставит
Велику честь мою, как жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великий Рим владеет светом, ...*

Г.Р. Державин:

*Я памятник воздвиг себе чудесный, вечный;
Металлов твёрже он и выше пирамид:
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полёт его не сокрушит.*

*Так! Весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастёт моя, не увядая,
Доколь Славянов род вселенна будет чтить...*

А.А. Фет:

*Воздвиг я памятник вечнее меди прочной
И зданий царственных превыше пирамид;
Его не едкий дождь, ни Аквилон полночный,
Ни ряд бесчисленных годов не истребит.*

*Нет, я не весь умру, и жизни лучшей долей
Избегну похорон, и славный мой венец
Всё будет зеленеть, доколе в Капитолий
С безмолвной девою верховный ходит жрец...*

А.С. Пушкин (неопубликованное при жизни
поэтическое завещание потомкам):

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный:
К нему не зарастёт народная тропа;
Вознесся выше он главою непокорной
Александрійского столпа.*

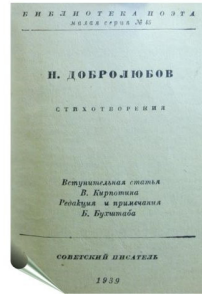
*Нет! Весь я не умру: душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит...*

Апрель 2022 года

Властитель дум непримиримый

*О книге «Н. Добролюбов»,
изданной в СССР в 1939 году.
Николай Александрович
Добролюбов (1836-1861 гг.)*

В моих руках уникальная книга – сборник стихотворений с комментариями «Н. Добролюбов», изданный в СССР в 1939 году в серии «библиотека поэта», сохранившийся в библиотечном фонде. Публикация книги на заре советской власти не вызывает удивления: – творчество русского просветителя середины XIX века высоко оценено постреволюционной Россией, и понятно почему: – сто лет назад молодой публицист призывал к русской революции, к народному бунту, к всеобщему просвещению. Порой эзоповским языком, насмешкой, сарказмом он открыто высмеивал половинчатое реформаторство либералов и считал единственным способом достижения славы России – непримиримая борьба против самодержавия ради полного освобождения народа от крепостной зависимости. Литературный критик, просветитель и философ приближал времена, когда каждый человек получит доступ к образованию, станет свободной, самодостаточной личностью, – именно этому посвятил свою пламенную жизнь Николай Александрович Добролюбов. Он прожил до обидного мало – всего 25 лет. А успел так много!

С известного портрета Добролюбова на потомков смотрит молодой человек – благолепие в образе, ярко выраженное чувство собственного достоинства. И никак не усмотришь в нём бунтаря, не хуже Пугачёва.

Кроме фразы «луч света в тёмном царстве», о чём говорили в школе в связи с изучением пьесы Н.А. Островского «Гроза», Добролюбов более нигде не упоминается. И вдруг по прошествии многих лет в руки попадает маленькая книжечка с пожелтевшими страницами его обличительных стихов, которая раскрывает в лицах и эпизодах целую эпоху русской культуры.

Чем жила передовая мысль середины XIX века? В памяти всплывают наставники – революционеры, которые идейно крушат общественный строй царской России, – А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, Н.Г. Чернышевский, В.Г. Белинский, в прогрессивное движение вливается молодой и горячий, смелый и непримиримый Николай Александрович Добролюбов.

– Декабристы разбудили Герцена, – и действительно так, после печального и трагического, неподготовленного восстания декабристов 1825 года передовая часть российского общества как будто пробудилась, возникло желание осмыслить – что такое Россия? Каково её место в мировой истории? В чём её предназначение? Появились студенческие просветительские кружки, где единомышленники обсуждали вопросы истории и культуры России, литературы и философии. Увлечённые размытыми идеями декабристов и французских социалистов, молодые люди мечтали о процветающей, свободной, конституционной республике, где правят справедливость, равенство и братство, к сожалению, не осознавая того, что монархическая, крепостническая Россия по объективным причинам к демократии не была готова, что ещё не сформировались силы, заинтересованные в революционных преобразованиях. Возможно, они рассчитывали, что царь добровольно откажется от престола, а либералы проникнутся состраданием к народным страданиям?

Этим утопическим идеям не суждено было осуществиться в XIX веке.

И всё же, на заре едва зарождающейся борьбы против самодержавия и крепостничества молодые идеологи революции угадали многовековые мечты русского народа и с риском для жизни возглавили борьбу.

Родился будущий публицист, философ и поэт 5 февраля 1836 года в Нижнем Новгороде в семье священника. В детстве Николай много читал, писал собственные стихи, а в тринадцать лет делал переводы из Горация!

Учителя духовной семинарии поразились глубине сочинений одарённого ученика, в них любознательный юноша размышлял на серьёзные, не по возрасту, философские темы. Затем Добролюбов поступает в Педагогический институт Санкт-Петербурга. Тут-то всё и началось. Юноша организует политический кружок, за что в наказание лишается золотой медали.

Невероятно тяжелым и переломным для Добролюбова стал 1854 год – умерла мать. Не успела зажить одна сердечная рана, как пришла новая беда – умер отец. Потеря родителей привела к серьёзному душевному кризису, который вылился в отказ от бога, не внявшего молитвам безутешного сына. В стихотворении в память об отце он выразил надежду, что благодарностью за его труды станет «утешение – это я трудился и жил не без пользы», рассчитывая, что ещё

при жизни он увидит результаты своей борьбы. Николай в одночасье повзрослел, ему было всего 18 лет, когда пришлось заботиться о семерых маленьких детях, оставшихся сиротами. Он отказался от своей доли в наследстве в пользу детей и брался за любую работу – уроки, корректуру, литературную критику. Благодаря поддержке родственников, юноша закончил институт.

Поэтический сборник «Н. Добролюбов» открывает политически смелое, жёсткое стихотворение – «На 50-летний юбилей Н.И. Греча» – литератора, журналиста, известного издателя, сторонника аракчеевского произвола в общественной жизни.

*...Как раб, как червь, ты пресмыкался
Позорно ближних продавал,
А всё за честью ты гонялся,
Хоть честь давно ты потерял...*

Стихотворение было анонимным, поэт разослал его знакомым, в том числе отправил и самому Гречу, который в это время сидел за юбилейным столом. Авторство Добролюбова скоро выяснилось, на поэта обрушились серьёзные неприятности.

Знакомство с Н.А. Некрасовым и Н.Г. Чернышевским решило судьбу ищущего идейную опору публициста – с этого момента его политические взгляды окончательно сформировались, – а было ему тогда всего двадцать лет. Добролюбов становится ведущим литера-

турным критиком одного из самых популярных журналов того времени – «Современника», – Николай Некрасов был его совладельцем, – где печатался Александр Пушкин, Иван Тургенев, Иван Гончаров, Александр Герцен, Дмитрий Григорович. В нём печатались уже известные Александр Островский, Михаил Салтыков-Щедрин, Глеб Успенский. Благодаря Некрасову русская литература узнала имена Фёдора Достоевского и Льва Толстого. Правда, сотрудничество с Добролюбовым было недолгим: – подающий большие надежды литератор умер от чахотки.

Стихотворение «На тост в память Белинского» служит доказательством горячности и непримиримости молодого человека. Однажды Добролюбова пригласили на празднование юбилея В.Г. Белинского в кругу товарищей, – возмущению его не было предела: – пошлые, ничего не значащие тосты вывели его из себя: – он прибежал домой и написал гневные строки, в которых потребовал помянуть учителя не болтовнёй, а реальным делом, что в планы демократов-теоретиков не входило; язвительное стихотворение поэт разослал участникам обеда анонимно, но все легко узнали автора.

Зачастую единомышленники не понимали Добролюбова, они восхваляли монаршую милость и свою победу в связи с принятием царского указа об отмене крепостного права 1861 года. Событие это величайшей важности изменило ход русской истории. И только Добролюбов, а с ним и его старший товарищ Чернышевский, увидели крестьянский вопрос куда глубже: – это ещё не свобода, ведь крестьян освободили без земли!? Что и породит много глубинных проблем. И они были правы – три русские революции начала XX века порождены той самой незавершённой крестьянской реформой, где «гвоздём» программы был тот самый земельный вопрос: – «На место розог плеть он ввел в употребление / И школы вывеску уже переменил». Николай Александрович открыто протестует против нищеты, народного горя, всеобщей безграмотности. Тяжёлый гнёт, мракобесие, бесправие народа философ связывает с самодержавием: – «В просвещении народов честь и мощь, и благо, и покой». Он относился к той части русской интеллигенции, которая до болезненности остро чувствует чужую беду, близко к сердцу принимает проблемы своего Отечества.

Но бичует он не только самодержавие, помещиков – крепостников, но и безропотность народа – раба, который терпит и молчит.

Зрелый просветитель Герцен зовёт русского мужика «к топору», в один строй встаёт с ним пламенный революционер Добролюбов: – «Вставай же Русь, на подвиг славы!»

*Проснись, о Русь! Восстань, родная!
Взгляни, что делают с тобой!
Твой царь, себя лишь охраняя,
Сам нарушает твой покой...*

*О, Русь, с каким благоговеньем
Народы взглянут на тебя,
Когда, сорвав свои оковы,
Уж не ребёнком иль рабом,
А вольным мужем жизни новой
Предстанешь ты пред их судом...*

В оде «Дума при гробе Оленина» Добролюбов подробно описывает ужасы крестьянской жизни:

*...Он у раба возьмет корову,
Отнимет лошадь, хлеб продаст
И в назидание сурово
Ему припарку в спину даст.*

*И раб покорен, как машина,
Но хочет он и есть и пить,
И не во власти господина
В нем чувства тела истребить.*

*Меж тем и хлеб дневной не может
Он, как хотелось бы, иметь:
Гнидую корку часто гложет,
Пустые щи – его обед.*

*Изба, соломою покрыта,
В ней тараканы, душ и смрад, –
И вот всё доброе забыто,
Мужик пускается в разврат.*

*Пустеет хата, плачут дети.
Муж с горя пьет, да бьет их мать;*

*Не силен страх господской плети -
У них уж нечего отнять.*

*И, наконец, мужик несчастный.
Уже негодный для господ,
Для муки новой и ужасной
К царю в солдаты попадёт....*

Почему родились эти страстные, гневные строки? Оленин – чиновник министерства юстиции, известен как жестокий крепостник, разоривший до нитки своих крестьян, за что и был ими убит. А мужик русский, доведённый до полного отчаяния, и убьёт ненавистного хозяина, и усадьбу подожжёт.

Николай Алексеевич Некрасов в эпитафии «Памяти Добролюбова» выразил восхищение личностью, духовными качествами своего товарища, литературного критика и публициста Добролюбова, который самоотверженно служил высокой идее: – «*Какой светильник разума угас! / Какое сердце биться перестало!*». Некрасов лучше других знал Добролюбова, он понимал, что литературным творчеством и общественной деятельностью тот занимался не для личной выгоды, а для славы России. Некрасов дал достоверную характеристику коллеге, – во многом их можно считать единомышленниками.

Памяти Добролюбова

*Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.
Сознательно мирские наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоленья;
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помысленья
Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой,
Но слишком рано твой ударил час
И вещее перо из рук упало.*

*Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!
Года минули, страсти улеглись,
И высоко вознесся ты над нами...
Плачь, русская земля! но и гордись —
С тех пор, как ты стоишь под небесами,
Такого сына не рождала ты
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нем были благодатно...
Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...*

Но в целом труды Добролюбова современники не оценили по достоинству и относились к нему с опаской, раздражением, снисходительностью. Даже И.С. Тургенев обиделся на «высочку», поскольку литературовед позволил себе подвергнуть критике его роман «Накануне», где главный герой подошёл к мысли о борьбе за освобождение народа, но как будто растерялся, так ничего и не осуществил, а только много говорил о справедливости. «Вы – простая змея, – шутил обидчивый Тургенев в разговоре с Чернышевским, – а Добролюбов – очковая змея».

Почему у Добролюбова было мало последователей? Скорее всего, он обогнал своё время – Россия в середине XIX века ещё не была готова к серьёзным политическим потрясениям. И кому было сотрясать «колосса на глиняных ногах», если многомиллионное крестьянство никогда не тяготело к революции, едва народившаяся буржуазия не имела ни политических свобод, ни опыта борьбы, а пролетариат ещё не сформировался? Над молодым и горячим просветителем довлел бурный революционный подъём европейских стран, где буржуазия рвалась к власти, к свободе слова, печати, к демократическим выборам, к общественному договору между государством и просвещённым обществом, совершала политические перевороты, казнила королей, создавала парламенты. Но в России ничего этого не было.

Несомненно, на взгляды Добролюбова повлияла национально-освободительная борьба повстанцев Италии под командованием кумира народов, пламенного патриота Дж. Гарибальди, который

боролся против тирании, за объединение страны и создание демократической республики. Его боевым искусством неожиданного удара, смелого натиска и быстрой победы восхищался весь мир. К слову сказать, жизнь раненого генерала Гарибальди спас русский хирург Николай Иванович Пирогов. На завоёванных территориях полководец создавал лучшие условия жизни земледельцев, вводил бесплатное обучение детей. Правда, не на долго.

А может быть Добролюбов стал бы марксистом, если бы это движение получило широкое распространение. Но Россия в общественно – политическом смысле спала летаргическим сном. Возможно, русские демократы из разночинских слоёв понимали, что борьбу по европейскому образцу совершать некому, и им остаётся только вести просветительскую работу, вскрывать нарывы крепостничества, будить народ, – и они не торопились в революцию. А Добролюбов торопился...

Зато Добролюбов оставил свой след в литературной критике. Просвещённому читателю известны его талантливые публицистические статьи о творчестве русских писателей, например, Ивана Александровича Гончарова, по которым мы долгое время именно так и судили о романе «Обломов», об «обломовщине», критик устроил беспощадный суд над главным героем, «совершенно инертным барином». Когда-то школьники писали сочинение о ленивом, безвольном, апатичном «лишнем человеке» и также горячо, как и Добролюбов, подвергали резкой критике бесполезного человека, утверждая, что человек не должен жить как «червь пресмыкающийся», а должен творить и созидать во благо Отечества. Другой цикл статей «Темное царство» Добролюбов посвятил пьесам драматурга Александра Николаевича Островского, – их взгляды на общество во многом совпадали. Публициста возмущало убожество русской жизни, безнравственность, пошлость, социальное неравенство, угнетение личности в драме Островского «Гроза». Ох и досталось же представителям «темного царства» купцу-самодуру Дикому и властной, жестокой Кабанихе! В среду дикого невежества попадает Катерина – «луч света в темном царстве», вышедшая замуж за Тихона – сына Кабанихи. Тихон во всем слушается мать, под ее гнётом он вырос слабохарактерным, безвольным, не способным постоять ни за себя, ни за свою жену. Добролюбову приглянулся образ непокорной, бунтующей Катерины.

Добролюбов внимательно следил за творчеством Фёдора Михайловича Достоевского, – его глубина восприятия русской действительности вызывала горячий отклик в сердце критика.

Любознательному читателю известны статьи Добролюбова о воспитании «нового» человека, полезного процветающей России. Николай Александрович высоко ценил естественное существование свободного, образованного, самодостаточного человека, – именно этому он посвятил свою жизнь. Как тут не вспомнить античного мыслителя Сократа, утверждавшего, что человек – вот высшая истина, – какая удивительная связь времён!

Заслуживает внимания деятельность Николая Добролюбова как педагога – в этом отношении он совершает поистине революционный прорыв – выступает за всеобщее народное просвещение, за воспитание «внутреннего человека» через хорошую книгу, правильную школу. Он категорически против подавления личности ребенка, насилия и его слепой покорности. Розги, палки, стояние на горохе, карцер и прочие снаряды для «вбивания» в головы подростков ненужных знаний совершенно не вписывались в его педагогическую систему. Наоборот, основой воспитания должно быть заботливое отношение педагога к детям, он считал, что надо воспитывать нравственного патриота, высокоидейного, образованного человека, любознательного к миру, развивать в детях достоинство человеческой природы, «личную самостоятельность ребенка и всех духовных сил его натуры»... – *нельзя воспитывать «новых Молчалиных»*. Надо формировать личность, лишённую человеческих пороков – тщеславия, корыстолюбия, невежества. А учитель должен быть образцом для детей: – *«Что, если дитя восхищается картиной, статуей, пьесой, любит цветы, насекомыми, с любопытством всматривается в какой-нибудь физический или химический прибор, обращается к своему воспитателю с вопросом, а тот не в состоянии ничего объяснить?»*

Николай Александрович, как публицист, поэт, историк, педагог мог бы успеть ещё многое, если бы не ранняя смерть. Лечение туберкулеза дома и за границей не помогло, и 29 ноября 1861 года он скончался. Он так надеялся оставить глубокий след в русском общественном движении! И перед смертью сетовал: *«Умирать с сознанием, что не успел ничего сделать... ничего! Как зло насмеялась надо мной судьба! Пусть бы раньше послала мне смерть!.. Хоть бы*

еще года два продлилась моя жизнь, я успел бы сделать хоть что-нибудь полезное... теперь ничего, ничего!».

За свою короткую жизнь он не успел изменить Россию. Наставник Добролюбова Николай Гаврилович Чернышевский объявил своего друга мучеником режима и списал с него характеры героев своих романов.

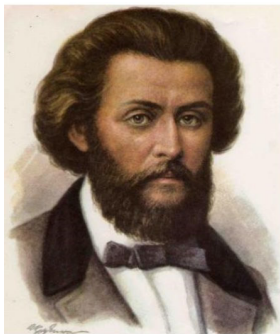
Мечта Добролюбова сбылась в XX веке: – в свободной России есть все условия, чтобы каждый человек получил образование, смог сам распоряжаться своей судьбой, стать самодостаточной, полноценной личностью. Вот бы порадовался молодой просветитель рождению новой цивилизации всего лишь через 60 лет, – в его времена и намёка не было на всеобщее равенство, доступность образования. Борьба смелых, бескомпромиссных демократов в условиях деспотизма, аракчеевщины и жёсткой цензуры середины XIX века не прошла даром!

В XX веке Н.А. Добролюбова называли лицом отечественной культуры, вот и книга выпущена в 1939 году, написаны монографии с исследованиями его творчества.

Но в последнюю треть века что-то изменилось, многие имена исчезли из числа значимых авторитетов русской литературы. Попал под жернова переоценки и Н.А. Добролюбов. Почему это произошло? Вероятнее всего – изменилось время, когда навязанное Западом толерантное, терпимое ко всяким извращениям естественной жизни российское общество стало терять интерес к русской истории. А точнее не общество, а чиновники от образования и культуры, прогибаясь перед Западом в глубоком реверансе, приложили огромные усилия к разрушению русской культуры, школьного образования, считая классическую литературу устаревшей, потерявшей актуальность, прививая молодёжи ложные ценности. И своей цели они достигли – катастрофически рушатся высокие идеалы, благородные помыслы, стирается ценность чистого русского языка и чистого русского слова. Пришло время, когда патриоты уже не требуются, да и требования к культуре зашкаливают своей безграничной либеральностью.

Да, сытое время рождает ленивых наблюдателей!

Май 2022 год

Заложник «бурсы» Борец за справедливость Николай Гаврилович Помяловский

Это рассказ о литературном творчестве и трагической судьбе русского писателя - гуманиста Николая Гавриловича Помяловского (23 апреля 1835 - 17 октября 1863 г., Санкт-Петербург)

Прогулки длинными коридорами московской больницы привели меня в библиотеку открытого доступа, размером в четыре полки книжного шкафа, где можно выбрать любую книгу, – возвращения её никто не требует. Собрание книг расположилось в фойе с тропическим садом из пальм, лиан, кактусов и фикусов в больших кадках, с широкими креслами, располагающими к чтению и к приятным беседам. Библиотеку составили отказные книги сотрудников больницы, а, возможно – и пациентов, когда дома уже не надо, а выбросить жалко. На больничной койке, когда после процедур уйма свободного времени, а дни тянутся нестерпимо долго, чтение книги, пожалуй, единственное приятное времяпровождение, скрашивающее ощущение нездоровья и недостатки пребывания в казённом заведении. Среди откровенного книжного сора отыскались поистине сокровища. Так произошла важная для меня встреча с творчеством русского писателя середины XIX века Николая Гавриловича Помяловского. Его повести «Мещанское счастье», «Молотов» и «Очерки бурсы», выпущенные издательством «Детгиз» в 1957 году, произвели сильное впечатление и сохранились в памяти на всю жизнь, как сохраняется всё то, что оставляет в душе глубокий след. Я отвлекала соседей по палате от разговоров про болезни своим взволнованным негодованием по поводу бытовавшей тогда неспра-

ведливости человеческой бытия, сопереживанием героям и радостным ощущением того, что жестокие страдания детей остались далеко в историческом прошлом. Надеюсь, – они простили мою излишнюю эмоциональность.

Столько авторской экспрессии обнаружилось в произведениях, знание тонкостей человеческого существования, глубоко проработанные образы, характеры героев – людей из «низов», не обременённых хорошим воспитанием, что, кажется, – писатель, умудрённый солидным жизненным опытом, прожил большую и содержательную жизнь. Но это только кажется – автору было всего двадцать восемь, когда его не стало.

Кто он – загадочный Николай Помяловский, почему прожил такую короткую жизнь? Как он оказался в рядах революционеров? Почему его творчество не изучается в учебных заведениях? Нет его и в списках рекомендованной литературы для школьников. Да и взрослым будет не лишним открыть для себя неизвестные страницы истории и культуры своего народа. А жизнь русского писателя поистине уникальна и трагична.

Плеяду зрелых революционеров – демократов и разночинской молодёжи середины XIX века – Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена, Н.П. Огарёва, В.Г. Белинского – пополнил Николай Гаврилович Помяловский, талантливый литератор, публицист, посвятивший свою короткую жизнь борьбе за торжество справедливости в России. На портрете молодой человек с пронизательным и добрым взглядом, смело устремлённым в будущее, – мыслитель и революционер, полный решимости изменить ход русской истории.

На острое слово и смелые суждения слушателя Петербургской духовной семинарии обратили внимание революционеры разночинцы и пригласили его в студенческий кружок и к публикациям статей, рассказов и повестей в известных журналах. С рассказом «Вукол», опубликованном в 1859 году, молодой писатель дебютировал в «Журнале для воспитания». И всколыхнул общественность. В самое популярное литературное издание «Современник» его пригласили в 1861 году с повестями «Мещанское счастье» и «Молотов». Произведения молодого литератора оказались как раз кстати; насыщенность образов, меткость слова, безжалостная оценка событий привлекали ищущего правды читателя. На него свалилась из-

вестность. Проблемы молодых людей из «низов», живущих в нужде случайными заработками, с любовными перипетиями и нерешёнными бытовыми вопросами, с акцентом на несправедливость имущественного расслоения людей – стали модными в середине XIX века. Под влиянием идей европейских революционеров эти темы были на острие внимания прогрессивных людей, без понимания того, что европейские лекала не подходят России. Идеи французских бунтарей-республиканцев, пропитанные духом вольности дешёвых кофеен и площадей, манили наших искателей справедливости горизонтами свободы.

А потом в журналах «Время» и «Современник» начали активно печатать нашумевшие своей жуткой очевидностью главы повести «Очерки бурсы», – через «бурсу» писатель прошёл сам, обучаясь в духовном училище. Что тогда началось! Так автор стал заложником «бурсы», – всё его дальнейшее творчество, а это два года оставшейся жизни, вращалось вокруг этой животрепещущей темы.

«Надоело мне видеть это подчищенное человечество. Я хочу узнать жизнь во всех её видах, хочу видеть наши общественные язвы, наш забитый измождённый нуждой люд», – писал Помяловский. Это во многом роднит его с Н.А. Некрасовым – совладельцем «Современника» и товарищем по перу Николаем Добролюбовым, выходцем из семьи священника, пожившим так же мало – всего 25 лет и отрёкшимся от церкви. Как вести борьбу против самодержавия и крепостничества – молодые революционеры плохо себе представляли, поскольку в России ещё не обозначились движущие силы, не сложилась революционная ситуация.

А пока гневным словом, силой ума и непримиримым характером они протестуют против нищеты, мракобесия, невежества, народного горя, всеобщей безграмотности, призывным кличем увлекают за собой передовую часть общества. Их взгляды рождались не на пустом месте – великие предшественники формировали бесстрашие и мужество борца: – Александр Радищев с его «Путешествием из Петербурга в Москву» – бунтовщик, похуже Пугачёва, – так назвала его Екатерина Вторая и сослала в Сибирь. В строй встают Пётр Чадаев – гусар, герой войны 1812 года, декабрист Иван Пущин, Николай Тургенев. Восемнадцатилетний Пушкин одой «Вольность» наполняет сердца людей отвагой. Как устоять перед его пламенными строками?

*Тираны мира! Трещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падишие рабы!*

Или:

*Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы, –
Мой друг, Отчизне освятим
Души прекрасные порывы.*

Или:

*Товарищ, верь, взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут ваши имена!*

У Пушкина хватило смелости поставить под сомнение мысль великого Карамзина, утверждавшего, что «история народа принадлежит царям». Нет, историю делают народы, – утверждал Александр Сергеевич, – он всем нутром ненавидел подлость, лицемерие, коварство самодержавия и открыто об этом говорит своими стихами, которые переписывались от руки, заучивались наизусть. Будучи «на крючке» в жандармском корпусе, ему молчать бы надо, а он чиновников открыто называет ворами, подлыми мерзавцами, некоторых генералов – скотами, дворян – крепостников – их вообще надо вешать. Поэт встал на защиту крестьян – земледельцев: – «Здесь барство дикое без чувства и без закона..., здесь рабство тощее влачится по браздам неумолимого владельца». Аракчеевщина добавила недовольство народа, военные поселения стали плодом большого воображения стоящего первым у трона самодержца. Не петушиный крик, а барабанная дробь будили крестьян – поселенцев. Но как протестующему поэту – маленькому винтику устоять против царского гнева? Не удивительно, что Пушкина в очередной раз удаляют из столицы в ссылку – в Бессарабию, в Крым, на Кавказ, в родовое имение Михайловское, в Болдино.

А следом Лермонтов обличает стоящих у трона жадных палачей свободы, и также отправлен в ссылку на Кавказ. Судьба Помяловского была бы куда страшнее, если бы не его ранняя смерть.

В это время в России славили освободительную войну Гарибальди в Италии, испанскую революцию, восстание в Греции. Всё чаще звучали слова конституция, республика. Волны мятежа всё ближе подкатывались к русскому престолу.

С приходом Помяловского, Добролюбова «Современник» изменился, если ранее со страниц журнала проистекали сюжеты гусарских походов, дворянского быта, любовных приключений скачущей молодёжи, то теперь журнал превратился в рупор революционной борьбы, подтачивающий устои российского общества. От чего его не раз штрафовали и закрывали. Герои молодых писателей – разночинцы – люди разных чинов и сословий, непримиримые борцы с беззаконием, вскрывающие язвы общественной жизни, ненавидящие барство, безделье, пустую болтовню на либеральные темы.

Тогда ещё такие крайние меры, как покушение на императора, не обсуждались, как это сделают в будущем народовольцы, но мечты о добровольном отречении царя от престола, о конституционной демократии уже блуждали в пытливых умах молодых революционеров. Надеялись, что господа сами поделятся с народом собственностью и предоставят крепостным крестьянам землю и свободу, – какие милые иллюзии!

Николай Гаврилович родился в семье дьякона при Мало-Охтенской кладбищенской церкви в Петербурге, семья жила бедно, отец – человек мягкий по характеру, воспитывал детей добрым словом, советом. Отсутствие в семье битья розгами и родительского гнёта благотворно влияли на развитие смышленного ребенка, склонного к размышлениям и самостоятельным суждениям. Отец готовил

мальчика к священническому служению, мечтал сделать его сосудом Святого Духа. На развитость юноши обратили внимание в Александро-Невском духовном училище Санкт-Петербурга, после окончания которого в 1857 году молодой человек ждал места своего служения.

А пока юноша имел скудный заработок отпеванием усопших, пением в церковном хоре, работой в воскресной школе. И много занимался самообразованием, учился вольным слушателем в Духовной семинарии.

А потом что-то случилось – произошёл пересмотр мировоззрения, нахлынуло свободомыслие и даже отход от церкви. Раннюю смерть его товарищи объяснили апатией, вызванной наступлением реакции против революционеров, запретом прогрессивных литературных изданий, прежде всего «Современника», где он активно печатался, в одночасье были закрыты воскресные школы для детей, арестован Чернышевский. Всё это сломило неокрепший дух Николая Гавриловича.

Вероятнее всего, слом духа начался ещё в «бурсе», – так пренебрежительно называли духовные училища. Пережитые в училище унижения, беспомощность изменить ситуацию, осознание бессмысленности своего существования без возможности реализовать своё литературное творчество, безденежье подтачивали его волю и здоровье. В октябре 1863 года писатель умирает от гангрены. А было ему всего 28 лет!

«Очерки бурсы» – самое значимое по силе эмоционального накала произведение Помяловского, запредельно правдивое, чувствуется его автобиографичность. На первых парах подросток старается быть примерным учеником, исполнять все послушания. А потом видит бездушие, частое применение телесных наказаний, ненависть учителей и воспитателей к безродным, жалким и беззащитным ученикам. Педагоги, воспитатели не вникают в суть конфликтов, а наказывают жестоко и всех подряд. Именно проблемы воспитания, обучения и быта со всей горячностью молодости заклеил Николай Гаврилович.

Бурса в средние века в Европе – это духовное училище для низших слоёв общества, здесь учились, как правило, два – три года. Распространены были в основном на Украине, в Польше. Духовные семинарии, где с большой долей материальной поддержки обучались дети обеспеченных родителей, давали хотя бы минимальное образование – наряду с богословием изучались риторика, философия, история, география и математика. Тогда, как «бурса» предназначалась детям бедняков, сюда приводили сирот, детей из многодетных семей и одиноких матерей, которые влачили жалкое суще-

ствование, – не от хорошей жизни, а от большой нужды сдавали детей на казённые харчи. Но были в России и крестьянские дети, их миллионы, законодательно лишённые доступа к образованию, многие не умели читать и писать. Повезло лишь тем, кто посещал сельские церковно-приходские школы с трёхклассным образованием. Не удивительно, что всеобщая безграмотность, невежество основной массы населения вызывали негодование революционных демократов. И потому они звали народ «к топору».

Помяловский рассказал правдивые подробности о затхлой, убивающей личность ребёнка казарменной жизни в «бурсе». Здесь господствовало невежество, грязь и жестокие нравы, побои и голод, – битьё розгами – каждодневное занятие. Государство денег почти не выделяло, учебное заведение жило пожертвованиями. Одежда, питание, жильё бурсаков были настолько скудными, что воспитанники тайно убегали в город, попрошайничали подавание, воровали. Вечером, после ухода инспекторов и смотрителей, они собиралась на посиделки – подъедали всё добытое за день, варили самогонку, на большой сковородке жарили картошку, пили чай, не пойми из чего заваренный.

В XIX веке бурсачество, бурса, бурсаки – распространённая тема русской литературы. У русских писателей бурсаки стали героями произведений. Однако вряд ли кто из них мог так глубоко понять жизнь детей в казённом, сиротском заведении, как Николай Помяловский, сам оказавшийся в стенах «бурсы»: – «Стены с промерзшими насквозь углами грязны – в черно-бурых полосах и пятнах, в плесени и ржавчине; потолок подперт деревянными столбами, потому что он давно прогнулся и без подпорок грозил падением; пол в зимнее время посыпался песком либо опилками: иначе на нем была бы постоянная грязь и слякоть от снегу».

В «Очерках» мы обнаруживаем условия жизни бурсаков – кровати без простыней, засаленные подушки, разбитые стёкла, из которых тянет холодом, в полутьме без свечей и керосиновых ламп они скученно уютятся в классах, толкуются в сундучной, в раздевальной, в коридорах, от пыли и грязи першит в горле, слезятся глаза; вши, пьянство, воровство, драки... Дети лишаются имён и откликаются на клички Митаха, Тавля...

И даже воспитатели и педагоги, на первых парах полные желания честно работать, воспитать в учениках достойную личность,

быстро попадают в круговорот безнравственности, безразличия, ненависти, жестокости.

Читать всё это жутко, а каково жить в таких условиях? В то же время родной дом писатель идеализирует: – «Родное селение, кладбище, дом с садом, семья, домашние товарищи, игры – всё это живой картиной встало пред его воображением. Он теперь хорошо понимал, как мила домашняя жизнь».

С веселыми и трагичными приключениями бурсаков мы встречаемся в мистически сказочном «Вие» Николая Васильевича Гоголя, когда благопристойный, добродетельный выпускник «бурсы» Хома Брут направляется в родные края. Остап Бульба и его сын Андрей тоже были бурсаками. Но не книжная, а реалистичная картина происходящего, вполне вероятно, чрезмерно утрированная, со жгучей ненавистью к «бурсе» рассказанная Помяловским, переворачивает общепринятое представление о духовном учебном заведении. А консерватизм в обучении даже не обсуждается, – это и так понятно.

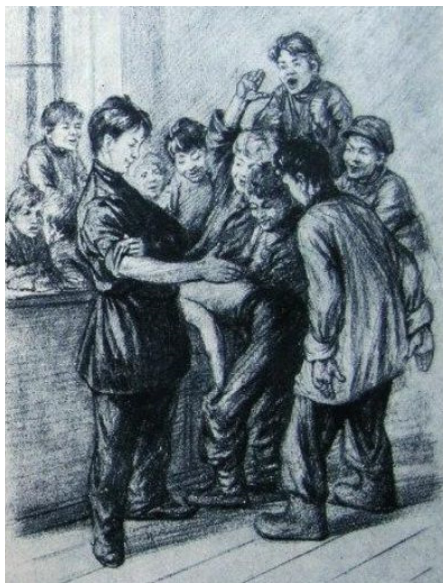
Мрачные описания «бурсы» многие литераторы отвергли и обвинили писателя в клевете, в упоении грязью – той, что за пределами искусства. Критика встретила «Очерки бурсы» в штыки и обрушилась на автора раздражением и возмущением. А известность Помяловского только росла день ото дня.

«Что делать?» – задаётся вопросом писатель, повторяя слова своего учителя Н.Г. Чернышевского. Автор явно надеется, что всякий думающий человек с прогрессивными взглядами сам догадается, что надо делать, чтобы прекратить страдания детей. А что может сделать беспомощный ребёнок, загнанный в стаю, где ненавидят слабых и больных? Становиться, как и все, безжалостным. А кто не хочет – бежать. И они бежали. Но как сложится судьба подростка на воле – без образования, профессии и средств существования, без навыков самостоятельной жизни? Вернуться в родной дом, стать обузой семье они не могут.

Главный герой Карась, похоже – это сам Помяловский, сначала хочет учиться, готов пройти через все унижения, чтобы не быть битым. Но унижительное поведение вызывает у него чувство стыда: – когда он разговаривает с начальством, ему хочется плюнуть в глаза. Подросток готовится к побегу, он ищет другой мир, справедливый, честный.

Ничего полезного в церковном обучении Помяловский не увидел, никаких добрых чувств его произведение не вызывает, а только лишь жгучую горечь при мысли о духовно искалеченных людях, о загубленном детстве.

Некоторые воспитанники терпят, примираются с реалиями жизни и видят себя в священническом служении простому народу, они будут нести людям евангельские истины, поддерживать страждущих, унывающих, призывать к смирению, всепрощению. Они устроят в сельском приходе на пожертвования богатых прихожан школу для крестьянских детей, что и принесёт им утешение. Но Помяловского такая жизнь не устраивала.

«Очерки бурсы» – полная противоположность дворян-

ской литературе об обучении и воспитании детей, где нет места «бурсе», а есть мир шуточных и приятных воспоминаний о необременительном домашнем и гимназическом образовании, о смешных, милых и строгих учителях – французах и англичанах.

«Очерки бурсы» сочно описывают сцены из жизни училища, колоритные образы педагогов и учеников, бытовые подробности, без комментариев и оценок автора, настолько выразительны, что производят на читателя мощное впечатление. Так опосредованно произведения Николая Помяловского готовили русский народ к смене существующего режима, и потому подвергались жесточайшей цензуре.

«Когда жизнь неприглядна и грязна, как старое, засоренное пожарище, приходится чистить и украшать ее на средства своей души, своей волей, силами своего воображения...» – так комментирует творчество Помяловского Алексей Максимович Горький.

Жизнь молодого, талантливого писателя сложилась печально. Пережитые унижения в «бурсе» привели свободолюбивого юношу к потере собственной воли, к разрушению личности. Он стал осознавать бесполезность своего существования, разочаровался в церковной жизни; невозможность публиковаться в журналах, противостоять цензуре, безденежье – всё это развило в нём жгучий протест, который он топил в вине. Николаю Гавриловичу не хватило характера освободиться от поглотившего его порока, он тратил остатки своей короткой жизни на бесшабашные кутежи, отыскивая приятелей в трущобах, на Сенной, – как он сам говорил. Он довёл себя до полного истребления, пропустил через себя язвы общества, грязь и беспросветную нищету людского «дна», что ещё больше распалило в нём ненависть к существующим порядкам. А придя в себя, он ужаснулся своего

Н.Т. Помяловский

ОЧЕРКИ БУРСЫ

положения: – «Это болезнь – страшная болезнь, которая медленно разлагает человека и даже доводит до подлости – я этого больше всего трушу», – писал он.

Одолеваемый творческим вдохновением и добрыми помыслами, – он так мечтал принести пользу стране, сделать Россию образованной, справедливой! Готовился стать непримиримым борцом против самодержавия ради освобождения народа. Но кто же позволит ему пилить сук, на котором сидит вся Россия? И всё же многое успел сделать: – своими литературными трудами он приближал времена всеобщей грамотности и свободы личности, когда будет открыт доступ к достойному образованию, когда каждый станет полноправной, самодостаточной личностью. Такие времена наступят через 60 лет, – это так мало для истории и так много в судьбе русского народа!

Благодарные потомки не забывают горячность непримиримого борца за счастье униженных и оскорблённых, патриота, устремлённого к преобразованию российского общества; с большим волнением и сопереживанием героям мы перечитываем произведения Николая Гавриловича Помяловского. Его именем названы улицы в разных городах страны, есть улица Помяловского в Санкт-Петербурге; здесь, на Малой Охте, он родился и жил, здесь и увековечено его имя, похоронен на Малоохтенском кладбище. Потомки простили писателю – гуманисту его слабости и заблуждения, в 30-х годах XX века его прах с почестями перенесли на «литераторские мостки» Волкова кладбища. Вот и славно, – небесполезно прожитая жизнь!

Июль 2022 год

*Осий Комисаров -
спаситель царя,
против террориста
Дмитрия Каракозова.*

Метаморфозы русской истории

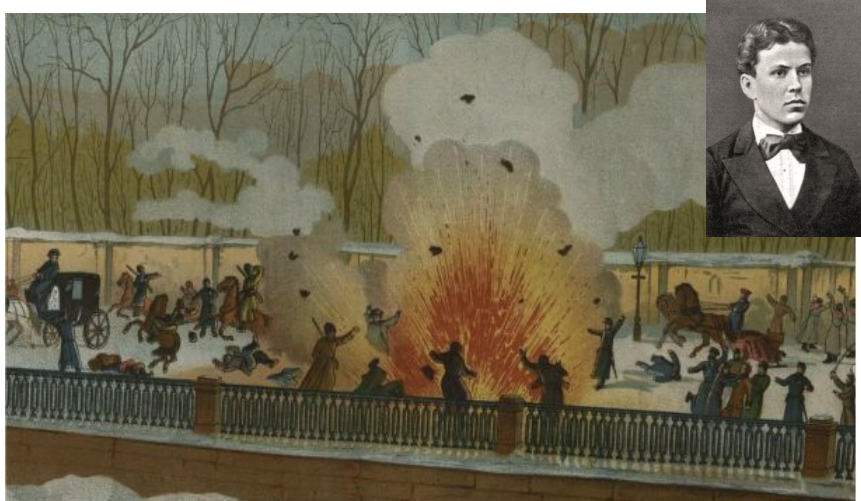
Событие государственной важности – покушение на императора Александра II и чудесное его спасение произошло здесь – у входа в Летний сад Санкт-Петербурга 4 апреля 1866 года. Спасителем оказался крестьянский сын. Царь возвращался с прогулки. И вдруг ...

На Александра II совершенно восемь покушений. Кто они, террористы, готовые к самопожертвованию? Чем вызван их революционный порыв? Организация «Народная воля», во главе с Андреем Желябовым и Софьей Перовской, организовала взрывы царского поезда, но неудачно, революционеры добывали взрывные устройства, рыли подкопы под железной дорогой, но царский поезд успел пройти до взрыва. Желябов – выпускник юридического факультета университета в Одессе, потом учительствовал, осознанно влился в социалистическое движение. У ворот Зимнего они караулили царя и четырежды стреляли из револьвера, но тот, петля зайцем от пуль, скрылся в дверях дворца. Взрывное устройство под столовой подложил истопник – революционер Игнатов – царь опоздал к обеду, взрывом разворотило несколько помещений. Кидали в карету бом-

бы, изготовленные Кибальчицем, – мимо. Николай Иванович Кибальчич был известным изобретателем, разработчиком проекта реактивного двигателя и летательного аппарата для полетов в космическом пространстве. В Париже стрелял поляк Березовский, промахнулся. Активным террором занимались разночинцы из разных слоёв общества – студенты, городские служащие, рабочие, шли в революцию и представители знатных фамилий, к примеру, Вера Засулич, застрелившая градоначальника Трепова, оправданная судом присяжных. Иже с ними, Софья Перовская, выходец из старинной дворянской семьи, пошла за любимым в революцию, это она махнула белым платочком своему товарищу Рысакову, когда мимо неё проехал царь, бомбист промахнулся – погибли лошади, жандармы, прохожие, а царю ни царапины. По дороге в ссылку в Олонецкую губернию Перовская бежала. Первого марта 1881 года она опять махала платочком соратнику по борьбе Игнату Гриневицкому. Бомба Гриневицкого, революционера из Белоруссии, оказалась последней. Он взорвал себя вместе с царём; к вечеру того же дня в тяжёлых муках, как и Александр II, оба они скончались. В завещании романтик революции мечтает о времени торжества победы: – «Мне не придётся участвовать в последней борьбе. Судьба обрекла меня на раннюю гибель, и я не увижу победы, не буду жить ни одного дня, ни часа в светлое время торжества».

На суде руководитель организации Желябов обвинил самодержавие, вынудившее их перейти от методов мирной борьбы за права народа к террористической деятельности: «Когда самодержавие подавило мирную деятельность, оно не оставило народолюбцам иного выхода, кроме как «рассечь гордые узел» – перейти к насилию и задумать государственный переворот». 3 апреля 1881 года Софья Перовская, Андрей Желябов, Николай Кибальчич, Тимофей Михайлов, Николай Рысаков, одержимые идеей убийства царя, а с ним уничтожения самодержавия, были казнены. Шестая виселица была приготовлена для Геси Гельфман, но она умерла в тюрьме вместе с не родившимся ребёнком. На площади собралась многочисленная толпа зевак, жаждущих захватывающего зрелища, иностранных корреспондентов, сочувствующих, солдат, жандармов на случай беспорядков. Привезли государственных преступников на позорных колесницах, у всех были на груди доски с надписью: «цареубийца».

По воспоминаниям очевидцев, лица их были полны истинного мужества и безграничного самоотвержения, взгляд ясен и спокоен, некоторые слабо улыбались. Вторым после Кибальчича был Михайлов, на него надели мешок – балахон и под барабанный бой приступили к повешению,

остальные наблюдали за казнью. И вдруг случилось непредвиденное – верёвка под Михайловым оборвалась, и грузное его тело рухнуло на помост. Он ещё был жив и, несмотря на связанные руки и саван, надетый с головой, он сам при помощи товарищей вновь поднялся по ступеням. Нашли новую верёвку, но едва палач толкнул из-под ног Михайлова лестницу, как и эта верёвка оборвалась, большое тело висельника с глухим ударом рухнуло на помост. Толпа возмущённо закричала, требуя помилования. От подобного зре-

лица Перовская начала терять сознание. Но приказа о царской милости не было. Тогда нашли ещё две верёвки. На этот раз – надёжные. Следующая была Перовская – она сама оттолкнула скамейку и затянула на себе петлю. С Желябовым пришлось повозиться – опускать его вниз, поправлять верёвку, затянутую не на шею, а на подбородке, надевать ещё одну петлю и вновь поднимать. **Корреспондент издания "Kolnische Zeitung" писал:** «Я присутствовал на дюжине казней на Востоке, но никогда не видал подобной живодерни». Корреспондент «Times» сообщил: «Все присутствующие отзываются об этой казни, как о самом безобразном зрелище, которое когда-либо видно было». Висельников поместили в замазанные чёрной краской ящики и без отпевания похоронили в общей могиле на Преображенском кладбище.

Чем был вызван взрыв народного гнева, выразителем которого стали народолюбцы? Середина XIX века – особое время в русской истории, время, когда быстрыми темпами росло самосознание народа, породившее всплеск активности революционеров – демократов. Александр II ничем не хуже других царей, но ему суждено было служить Отечеству в новых исторических реалиях, когда с бурным развитием промышленности изменилась и сама Россия. Александр II вошёл в историю, как царь-освободитель – освободитель крестьян от крепостной зависимости. Он хотел совершить исторически и экономически прогрессивный шаг – освободить основную массу населения от подневольного труда на земле и пополнить ряды рабочих на заводах и железных дорогах. Казалось бы – абсолютно верный шаг. Но беда в том, что он не решился тронуть помещичье землевладение. И стал врагом номер один. В чём причина? После отмены крепостного права в 1861 году многие крестьяне, получившие личную свободу, но без земли, вынуждены были сохранить прежние отношения с помещиком, некоторые сумели получить банковскую земельную ссуду и выкупить небольшой надел земли, но миллионы лишённых средств существования ринулись в обе столицы и в крупные промышленные центры. Это была трагическая страница истории, порушившая устои русской жизни. Бывшие земледельцы, теперь бесправные люмпены, жили скученно в холодных бараках на мизерную зарплату непрофессионального рабочего, – не удивительно, что среди них нарастал протест, формировался класс будущих революционеров – пролетариат, он и погубит своего со-

здателя, а в 1917 году станет могильщиком самодержавия. Но, пока пролетариат не заявил о себе, революционеры сделали выбор в пользу индивидуального террора, широко известного в Европе, но доселе не популярного в России, как способа избавления народа от беспросветной нищеты, невежества, бесправия, как шаг к свободе личности, всеобщей грамотности, к образованию, культуре, – ко всему, что было недоступно основной массе народа. Революционеры не видели себя грешниками, заявляя о себе, как о носителях высокой идеи, о спасителях земли русской от несправедливой самодержавной власти, – этим они оправдывали политический террор. Какая жуткая страница русской истории!

Кто первым осмелился совершить покушение на Александра II? Это был Каракозов Дмитрий Владимирович, он родился в Саратовской губернии в 1840 году в семье обедневших дворян, и посему имел доступ к учёбе, окончил мужскую гимназию в Пензе, поступил в Казанский университет, затем перевёлся в Московский университет. Тяготеющий к знаниям юноша мечтал получить достойное образование, стать адвокатом, деятельная натура его искала неизведанные пути, ин-

тересное будущее, но средств на обучение у семьи не хватило, доступ к образованию закрылся, пришлось оставить учебу и служить за крошечное жалование письмоводителем при мировом суде. Вероятно, эти причины привели молодого человека в протестное движение, он увлёкся революционными идеями, вступил в подпольную организацию, целью которой было свержение самодержавия, руководителем стал родственник Дмитрия Н.А. Ишутин. Молодые люди представляли себя новыми Робеспьерами и Маратами, они мечтали о коренном преобразовании русской жизни, о торжестве равенства и справедливости, о процветании России. Им казалось, что террор против представителей власти, включая царствующих особ, разбудит революционные силы в России. Наивный романтик революции Каракозов Дмитрий Владимирович, биография которого оборвётся в 25 лет, вполне осознанно соглашается стать террористом-смертником и едет в Петербург убивать царя.

Покушение состоялось 4 апреля 1866 года. Александр II гулял в Летнем саду, ликующая публика восторженно приветствовала обожаемого императора, садившегося в коляску. И вдруг выстрел, но не в самодержца, а в воздух. Отчего же не в царя? Террориста под локоть толкнул оказавшийся рядом костромской крестьянин Осип Комисаров, который не растерялся, быстро сообразил, что намечается убийство, и спас Его Величество. Комисаров пришёл в Летний сад, как и

другие петербуржцы, поглазеть на царя. Каракозов, плохо обученный стрельбе из пистолета, сделал еще выстрел и промахнулся. Стоящие рядом схватили его, повалили на землю и передали жандармам; если бы не подоспела охрана – его бы растерзали. Каракозов прокричал: «Дурачье! Ведь я для вас же, а вы не понимаете!» Его подвели к императору, тот спросил, русский ли он. Каракозов ответил утвердительно и добавил: – «Ваше Величество, вы обидели крестьян».

На допросах Каракозов молчал, следствие установило место проживания революционера в Петербурге, были найдены его письма с изложением намерений, арестованы ишутинцы. Суд приговорил Каракозова к смертной казни, при большом скоплении народа и одобрении столичных жителей казнены были и его товарищи по борьбе. По рисунку художника Репина, который хранится в Третьяковской Галерее, видно, что осужденный на повешение молодой человек вёл себя спокойно. Руководителю тайного общества Ишутину казнь заменили пожизненной каторгой. Сначала тот содержался в одиночке Шлиссельбургской крепости, стал душевнобольным, затем отправлен в Восточную Сибирь на Нерчинский рудник, а там попал в каторжную тюрьму, где и умер. Начались обыски и аресты

сотрудников либеральных изданий, журнал Некрасова «Современник» закрыли. На месте покушения установили часовню в память о чудесном спасении государя.

Понимая необходимость перемен, Александр расширил гражданские права – снижена плата за обучение в училищах и университетах, созданы крестьянские советы, женские курсы, сельские школы, губернские и уездные органы самоуправления, – он сделал первый шаг к конституции. А вместо благодарности – усиление протестного движения. К слову сказать, все послабления гражданской жизни в одночасье отменит

его сын Александр III, вошедший в историю как царь-миротворец. Он закроет общественные организации, политические журналы, бесплатные школы, повысит плату за обучение в университетах, – жёсткая рука самодержавия задушит всякое свободомыслие.

О чём говорит доселе несвойственное для России явление, как покушение на помазанника Божьего? Абсолютная монархия, основанная на постулате: православие, самодержавие, народность, к середине XIX века себя изжила, а новой незыблемой основы не придумали. Монаршая власть не отличалась гибкостью политического мышления и не рассматривала иную форму правления – парламентская (ограниченная) монархия, которая уже давно победила в Европе в результате буржуазных революций, благодаря чему значительная часть населения получила политические свободы. Этого добились русские декабристы в 1825 году, не пожелавшие присягнуть Николаю I, но они не сумели сформулировать свои цели, обрести союзниками и тщательно подготовиться к восстанию. И остались непонятыми. «Синдром Каракозова» всё больше поражал умы и сердца молодых людей, подпольщики покупали оружие, изготавливали взрывные устройства и покушались на важных чиновников, губернаторов, градоначальников.

Противостояние народа и власти нарастало и в 1917 году разразилось катастрофой вселенского масштаба. Но в сознании крестьянской массы вера в доброго батюшку – царя долго оставалась незыб-

лемой. И, если бы не Первая мировая война, которая оторвала крестьян от земли и одела в солдатские шинели, обострила до предела экономический и политический кризис в России, если бы не ленинские лозунги, на самом деле осуществлённые, «Земля – крестьянам», «Мир хижинам – война дворцам», то вряд ли они стали участниками социалистической революции. О чём и говорит поступок преданного царю и Отечеству крестьянского сына Осипа Комисарова.

А что же Осип Иванович Комисаров? Он стал новым русским героем. Как говорится, из грязи в князи, – на спасителя двадцати восьми лет от роду обрушилась невиданная слава, царские милости потекли рекой, и он на радости спился. Удивительное совпадение – Осип Комисаров родился в 1838 году в селе Молвитино Костромской губернии, – то самое село, где жил другой спаситель предка Александра II – Михаила Федоровича Романова, это он – староста деревни Иван Сусанин в 1612 году завёл отряд польских интервентов в костромские болота и погиб вместе с ними. А может и не сознательно завёл, а заплутал в непроходимых лесах, сбился с дороги на Ярославль, где собиралось народное ополчение Минина и Пожарского, которое поляки, обойдя с тыла, хотели уничтожить. В любом случае – поляки не дошли, Сусанин – народный герой, село Молвитино в 1939 году переименовано в Сусанино.

Как Ося Комисаров оказался в Петербурге? Подростком его отдали в ученики столичному мастеру шляпных и шапочных дел. С тех самых пор молодой подмастерье проживал в столице, но связь с семьёй не терял.

Сам Комисаров рассказывал, что его грубо оттолкнул молодой человек, который отделился от народа и достал пистолет, чтобы выстрелить в царя: – «Вдруг вижу, что он вынул и целит пистолет: мигом представилось мне, что, коли брошусь на него или толкну его руку в сторону, он убьёт кого-либо другого или меня, и я с силой толкнул его руку вверх». Этим толчком под локоть Осип вошёл в историю.

В Петербурге началось что-то невообразимое: священники служили молебны и славили имя спасителя императора, называя его «божиим посланником», по городу бегали счастливые люди, пели «Боже, царя храни!» и кричали: – «Комисаров – спаситель». Повсюду разбрасывали листовки и продавали газеты с фотографией

героя в театре, где специально по этому случаю давали «Жизнь за царя», публика пела гимн, а сам Комисаров сидел в соседней от царя ложе и наслаждался аплодисментами в свой адрес. В честь спасителя отчеканили медаль «4 апреля 1866 года», на аверсе которой поместили портрет крестьянина.

В Зимнем дворце состоялся торжественный прием, на который пригласили Осипа Комисарова. Александр II обнял его, поблагодарил за спасение, надел орден князя Владимира IV степени и пожа-

ловал потомственное дворянство. Комисаров вошел во дворец крестьянином и подмастерьем, а вышел дворянином Иосифом Иоанновичем Комисаровым-Костромским.

Комисаров получил юнкера Павлоградского гусарского полка, а затем ротмистра с пожизненным жалованием. В столице он стал первым почётным гражданином, его портрет повесили в зале заседаний городской Думы. На родине поставили памятник, костромское дворянство нарезало из собственных земель имение новому герою. Он женился и стал жить по-барски. Для него открыли всенародную под-

МНОГАЯ ЛЬТА!
СЪ НАМИ БОГЪ.
 съ спий драгоцѣннѣе жемч. нашего
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,
 ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ.

КОМИСАРОВЪ.
 КОСТРОМСКАЯ.

Давидовъ Цесаревъ Николъ (Левъ) 2
 Литографія Павлова въ С. Петерб.

писку, куда стекались пожертвования. Тридцать тысяч рублей выделила царская семья, за сто тысяч рублей серебром ему приобрели поместье в Полтавской губернии. Вот чудеса-то невиданные!

А что потом? Новоиспечённый дворянин Иосиф Иоаннович Комисаров-Костромской, как часто на Руси бывает, запил, с годами слава его померкла, подвиг затерялся в глубинах исторических дебрей. Со временем одумался, снова женился, стал отцом восьмерых детей, перебрался в пожалованное ему имение в Полтавской губернии, на свои деньги содержал сельскую школу, занялся садоводством и пчеловодством, здесь и умер в 1892 году.

Однажды вдова Комисарова – Костромского набралась смелости и обратилась к императору с ходатайством быть Посажённым Отцом при бракосочетании дочери ее Серафимы, на что Его Императорское Величество осчастливил своим согласием. Новые милости потекли известному семейству на свадебные расходы, приданое, на ежегодное содержание. Затем было прошение о материальной помощи на свадьбу от другой дочери – Нины. Позднее младшая дочь Комисарова Анна обращалась с аналогичным прошением к Николаю II и была осыпана дорогими подарками. Дети Иосифа Иоанновича учились, жили в достатке, из государственной казны каждому дополнительно выделили запасной банковский капитал по две тысячи рублей ежегодно с процентами.

Интересно, живут ли сейчас в России потомки Комисарова? В советские времена они остались без поместий и без почёта – не принято было гордиться заслугами перед царём, и затерялись на тернистых дорогах русской истории, в горниле революций и войн, сотрясающих Россию в первой половине XX века. Памятник в родной деревне, напоминающий о спасении самодержца, большевики снесли.

Каких только чудес ни бывало в русской истории! Подивимся и мы историческим метаморфозам.

Платон мне друг, но истина дороже

Кто на самом деле друг – Платон или Сократ? Как появился этот афоризм? В чём его истинный смысл?

Что означает часто упоминаемый афоризм: – «Платон мне друг, но истина дороже»? Должен ли человек ставить истину превыше всего? Что важнее: моральные, нравственные, научные принципы или личные предпочтения? Стоит ли приносить в жертву дружеские, партнерские отношения ради приверженности общечеловеческим ценностям?

Мысль о главенстве истины возникает в тех ситуациях, когда нужно сделать научный, этический, нравственный выбор. Фраза «Платон мне друг, но истина дороже» прозвучала в романе «Дон Кихот» испанского писателя Сервантеса, вышедшем в 1615 году, с тех пор она получила широкое распространение. Но мало, кто знает, что сама мысль появилась значительно раньше, принадлежит она Сократу – древнегреческому философу, накануне его казни: – «Следуя мне, меньше думайте о Сократе, а больше об истине». (469 год до н. э. -399 год до н. э., это V-IV века до н.э.) Сказана она в тюрьме во время прощания Сократа с учениками, среди которых был Платон. Это было накануне исполнения смертного приговора: – Сократа казнили выпиванием чаши с ядом цикуты. За что казнили философа? Осудили его за развращение общества высказанными в

беседах с учениками на площадях, в домах знати, в саду общественной бани мыслей, в которых он возвышает человека до богов, утверждая, что человек – вот высшая истина, таким образом он ограничивает роль языческого пантеона, расшатывая основы устоявшегося общества. К примеру, причиной дождя и грозы он считал действием облаков, а не богов.

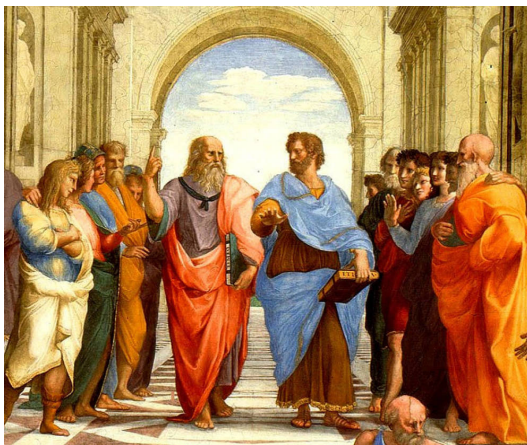
Философ верил в способность человека самому решать свою судьбу, управлять делами и поступками, формировать свою личность.

Сократа можно считать идейным революционером – ведь он впервые во весь голос высказал недостаточное почтение богам, пошатнул незыблемость божественности Олимпа. Он

боролся с человеческими пороками, врачевал души, воспитывал достойных, совершенных людей для идеального общества. Сократу поклонялись – его ненавидели.

На самом деле, он не ставил под сомнение власть и силу мифических богов, – он ограничил их влияние на человека, который, по его мнению, и есть высшая истина; мудрец утверждал, что только благородный может познать добродетель – благородство надо воспитывать; сущность человека в его душе; душа человека – это разум, соединённый с нравственностью; если человеку ведомо, что есть добро, то он не может совершать зло и др. Такими были взгляды основоположника софистики (греч. софия–мудрость). Ради истины о высшем проявлении совершенного человека Сократ жертвовал жизнью, и эта истина его погубила.

Он мог бы бежать в другой город, где не действовали законы Афин, в этот день уходил корабль в другие земли, у него были богатые покровители, готовые выкупить за хорошие деньги, но он явился на суд и отказался от защитной речи. Принципиальная пози-

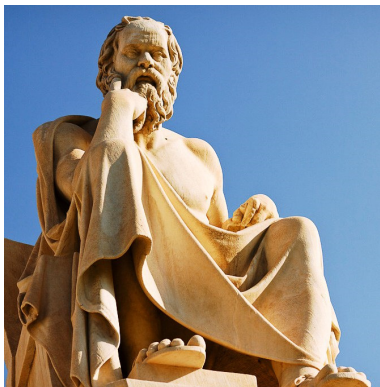

ция Сократа основывалась на чувстве собственного достоинства уверенного в своей правоте 70-летнего афинянина. Философ осознал, что бегство из родного города – это потеря родины и скитание на чужбине, – всё это противоречило его благородным взглядам.

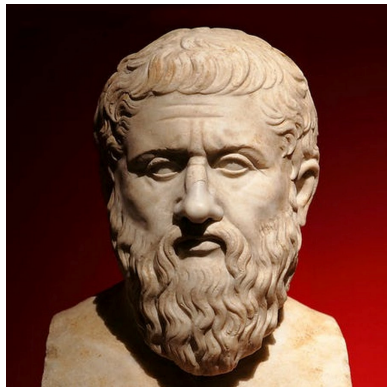
Учитель утihoмировал учеников в день прощания, чтобы не горячить кровь, иначе яд может не подействовать, и тогда придётся пить вторую дозу. В назначенный час Сократ опустошил чашу с ядом, присутствующие заплакали, философ попросил их умерить скорбь, ведь переход в иной мир – это тайна, там он встретится с божественным миром, нужно пройти этот путь в благовоённом молчании; он отослал из темницы жену и детей, чтобы они не испортили величественный момент слезами. Ученики были свидетелями ухода великого мастера, оказалось, что его уход ничем не отличался.

Смерть Сократа горящим факелом пронеслась по античному миру, символизируя несокрушимый дух человека. Трое яростно ненавидящих Сократа судебных присяжных, как говорит Платон, наложили на себя руки...

Сократ

Платон

Сократу также принадлежит методика межличностного диалога, в котором путём наводящих вопросов оппонента можно подвести к осознанию истины.

Имеется ввиду не дружеский диалог единомышленников, а напряжённый спор, когда прийти к общему мнению чрезвычайно трудно. И тогда в процессе диалога выстраиваются логические цепочки – особые вопросы, при которых собеседник с вами соглашается, многократно повторяя «да – я согласен, да – это так»; ставятся под сомнение утверждения оппонента, заставляющие его посмотреть на свою точку зрения критически; в противовес выдвигаются веские аргументы и факты; спор завершается самостоятельным осмыслением должной истины.

Сократ иронизировал над собой, заявляя: – «я знаю только то, что ничего не знаю», называл себя повивальной бабкой, принимающей роды истины. Владение мастерством сократовского диалога позволяет парировать незаслуженным обвинениям, психологическому давлению, а главное, приблизиться к истине.

Вот такая удивительная, легендарная, противоречивая история жизни загадочного просветителя. Но как мы узнали о ней, ведь он не оставил ни одного философского трактата?

О своём учителе потомкам рассказали многочисленные ученики мыслителя. Если бы не труды единомышленников, прежде всего Платона, – философа, поэта, математика, общественного деятеля (421–348 гг. до н.э.), то мы могли бы и не узнать о жизни основопо-

ложника классической философии. Платон в своих трудах вложил мудрые мысли в уста своего учителя, который советует ученикам во всех делах твёрдо следовать истине. А потом и Аристотель, ссылаясь на Сократа и своего учителя Платона, продолжил эту мысль так: «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине». Другие античные философы высказались довольно близко: – «Сократ мне мил, но истина всего милее».

О чём рассуждали мудрецы в данном случае? – Может ли авторитет уважаемого человека быть аргументом при принятии важного решения? Стоит ли поступать по совести, если против истины тяготеют личные отношения с идейным оппонентом? Как помочь человеку познать истину?

Значит ли это, что в познании истины свое мнение мы ставим выше мнения оппонента? Нет, не своё мнение, а многовековой опыт человечества, объективные взгляды общества, проверенные временем. И нам не следует противоречить общепринятым нормам. И потому мы выбираем не свою личную точку зрения, а проверенные факты.

Мечты об идеальном обществе всегда витали в сознании мыслителей древности. На заре античной философии мудрецы формировали мир идеальных людей; в совершенном мире выбор всегда должен быть в пользу правды. И средневековая философия также формировала идеальных людей, для которых истина (пусть не человек, но Бог) превыше всего. Как и русская классическая литература Пушкина, Достоевского, Толстого имела гуманистическую направленность и несла людям веру в достоинство человеческой личности, в великое предназначение человека. «Гений с одного взгляда открывает истину, а истина сильнее царя», – говорил А.С. Пушкин.

Но почему идея формирования благородного человека, способного понять, освоить истинные знания не прижилась? Прошло двадцать пять веков с сократовских времён, а мир совершенных людей так и не сформировался. Как видно, идея совершенного общества, где главными критериями являются добродетели – справедливость, гармония, глубокие знания, самосовершенствование, – утопична. Человек не хочет быть идеальным и по-прежнему размышляет: – что важнее – дружба или истина? Сказать или промолчать? Наказать или помиловать? Война или мир?

Значит, человек – не высшая истина? Выходит – Сократ заблуждался – слишком многое доверил человеку. Его взгляды в идеальном смысле можно считать утопичными, хотя бы потому, что человек, хорошо отличающий добро от зла, может совершить преступление. И причиной тому – слабость человеческая – телесная и духовная.

И всё-таки Сократ прав – каждому из нас следует осознанно двигаться к самосовершенствованию, чтобы суметь правильно, объективно, со всех точек зрения понимать окружающий мир. Не удивительно,

что ученики философа достигли больших высот – они стали поэтами, драматургами, общественными деятелями и несли идеи своего учителя людям.

С сократовских времён изменилось многое, а суть человека осталась прежней. В многоплановом, многополярном мире людям приходится постоянно взаимодействовать друг с другом, искать общие точки соприкосновения. Конечно, если борьба за истину касается основополагающих мировоззренческих разногласий, диаметрально противоположных друг другу, при которых общение, взаимодействие вообще не приемлемо, тогда приходится расставаться, искать единомышленников, уходить в творческое одиночество – зачем тратить свою жизнь на пустые споры? Но если разногласия по частному случаю не столь существенны, то найти консенсус можно, приняв во внимание взгляды оппонента, оставаясь при своём мнении. Пожалуй, в таком случае не стоит впадать в крайность и ставить под угрозу сотрудничество, многолетнее общение, преданную дружбу. Имея ввиду то, что другие люди вполне могут иметь своё собственное мнение, и в данном случае совсем не обязательно ломать их мировоззрение, – если это не угрожает жизни и благополучию других.

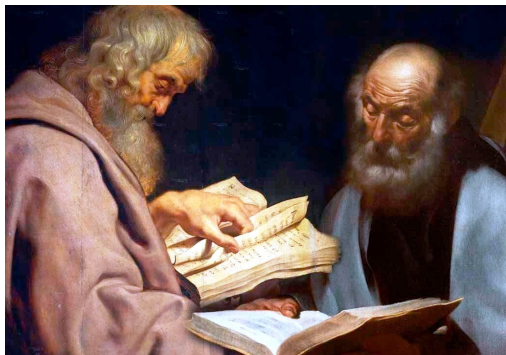
Вот некоторые размышления о достижении баланса в спорных ситуациях:

– *Аргументы и холодный рассудок, а не бесконтрольные эмоции – вот рецепт конструктивного диалога.*

– *Пользоваться методом Сократа, помогать собеседнику принять верное решение.*

– *Разница во взглядах на частный случай – это не самое страшное в жизни, разносторонние взгляды на жизнь являются признаком думающего человека, и потому нам с ним интересно.*

– *Взгляды оппонента могут быть весьма конструктивны, порой, совместный опыт может родить гениальную идею.*

Поиск истины – сложный процесс, он занимал тысячи умов во все времена.

Однако, не менее сложной можно считать и другую сторону – действие: не проходи мимо зла, не поддавайся искушению закрыть глаза на несправедливость,

делом докажи приверженность истине. А это куда труднее и опаснее, чем философствовать об истине.

Идея «Платон (Сократ) мне друг, но истина дороже» не потерялась в суете веков, но буквально следовать ей люди не захотели; она стала некоторым архаизмом, но продолжает будить воображение творческого человека. Станет ли она когда-нибудь жизненным принципом каждого из нас? Наверное, только тогда, когда общество станет совершенно справедливым, а править государством будут мудрецы. Ах, как заманчиво верить в сказочную идею, предложенную античным мыслителем Платоном!

Из глубины веков пронзительным лучом маяка к благодарным потомкам мчится сияющая высокими устремлениями мечта великого Сократа – сделать человека просвещённым. Человек, мечтай, дерзай, твори, созидай, но прежде думай об истине!

Апрель 2022 года

*История одного шедевра.
Георгий Свиридов «Метель».
(1915-1998 гг.)*

*Кони мчатся по буграм,
Топчут снег глубокий...
Вот в сторонке божий храм
Виден одинокий.*

В.А. Жуковский

За окном февральская метель куролесит, а по ТВ идёт любимый фильм старшего поколения «Метель» режиссёра Владимира Басова (1965 год) по одноимённому произведению Александра Сергеевича Пушкина из цикла «Повести Белкина». Две метели слились в едином порыве, дополняя друг друга зимними картинками. И вдруг зазвучала волшебная музыка – госпожа «Метель». Фантастической красоты произведение принадлежит выдающемуся советскому композитору Георгию Васильевичу Свиридову.

Музыкальная «Метель» кружится в быстром вальсе, замирает в нежном романсе, разливается радостью в русской душе, звенит бубенцами весёлой тройки белых изабелловых лошадей, вздымая снежные сугробы, гремит торжественным гимном любви и бодро шагает победным маршем доблестных гусаров – героев войны 1812 года. Есть в музыке и спокойствие, и уверенность, и представляется, что едешь в возке долго – долго из Москвы в Петербург,

монотонно и тоскливо мелькает лес и заснеженные поля, вздымается пороша, и бесконечно тянется дорога. Музыка настолько щедро олицетворяет русскую природу и пушкинскую эпоху, что стала равноценным партнёром, действующим лицом киноповести.

Кто бы мог предположить, что композитор станет заложником одного произведения – на концертных площадках часто звучала сюита «Метель», пополнившая русскую культуру уникальным шедевром, и редко исполнялось иное. В то время, как Свиридов был автором музыки к 13 советским фильмам, в том числе «Римский – Корсаков», «Воскресенье». Он написал более сотни фортепьянных концертов и романсов, важное место в творчестве композитора занимает мощная, побуждающая к победе композиция «Время, вперёд», посвящённая строителям Магнитки, с позывными главной информационной программы «Время». Две оперетты «Раскинулось море широко» и «Огоньки» пользовались большой популярностью. Свиридов написал новый гимн СССР на стихи Александра Твардовского. Последним произведением мастера стало хоровое сочинение «Песнопения и молитвы». Полное собрание его сочинений составляет тридцать томов.

К слову сказать, и в моём восприятии Георгий Васильевич ассоциируется с «Метелью». В чём секрет, магнетизм раздольной, бесшабашной, озорной и тоскливой, как зимняя дорога, музыки, которая волнует нас почти шесть десятилетий? Ответ кроется в глубоком понимании композитором русской природы, культуры, образа жизни и быта светского общества пушкинской эпохи.

Кадр из фильма «Метель»

Понимание это пришло еще в студенческие годы в шумном общежитии Ленинградского музыкального училища, где Свиридов фантазировал на пушкинские темы. Крошечной стипендии не хватало, постоянное недоедание подкосило его здоровье, вечерами студент подрабатывал в ресторане. И в то же время юноша представлял себя то на весёлом дворянском бале, то в салоне светской

львицы, то среди доблестных героев победной войны. В100-летие со дня смерти Пушкина в 1937 году романсы Свиридова впервые прозвучали по радио. Автору было всего 19 лет!

Долгие годы у Свиридова не было своего инструмента, – став популярным композитором не только у себя в стране, но и за рубежом, – лицом русского композиторского искусства XX века, свои шедевры он сочинял на старом рояле, предоставленном в аренду Союзом композиторов.

Повесть «Метель» написана Пушкиным в период творческого подъёма, так называемого «Болдинская осень» 1830 года.

Александр Сергеевич не мог обойти тему героев войны 1812 года, – ещё будучи царско-сельским лицеистом, он видел в большие дворцовые окна, как бодро шли войска на поля сражений, страшно переживал, когда отступали и оставили Москву, и радовался, когда победили ошестиненное штыками шестисоттысячное войско неприятеля. Пушкин восхищался русским солдатом, не дрогнувшим под Бородином, и русской армией, обескровленной, полуразбитой, сумевшей отстоять Москву. Гвардейцы и гусары, генералы и солдаты, партизаны и крестьяне – всем миром ковали победу. Он понимал, – народ – вот кто на самом деле настоящий герой войны.

В судьбы героев повести мистическим образом вмешалась метель, которая разрушила тайное венчание Марьи Гавриловны, провинциальной барышни, воспитанной на французских романах, и бедного прапорщика Владимира Николаевича. И та же метель таинственным образом свела судьбы Марьи Гавриловны и полковника Бурмина, приехавшего в соседнее поместье на излечение от ранения. Метель помогла молодым людям обрести счастье.

Возможно, придуманный автором случай и не заслуживал особого внимания, если бы не высокий профессионализм создателей фильма и его музыкальное сопровождение. Фильм выходит за рамки пушкинского сюжета и рассказывает о быте и нравах России

пушкинской эпохи, напоминает современникам о времени чувствительных отношений, когда мужчины рыдают от несчастной любви, а девушки падают в обморок от счастья.

Знаменитые педагоги ленинградской консерватории, среди которых был Д.Д. Шостакович, помогли талантливому ученику найти неповторимый, уникальный путь в музыкальном искусстве. Своё творчество Георгий Васильевич крепко связал с Россией, с народной культурой, фольклором, с духовными основами.

Виртуозные мелодии, едва уловимый перезвон бубенцов, романсовые интонации, нежные напевы, бытовавшие в начале XIX века – всё это делает композицию жемчужиной русской классики. Музыка Свиридова обладает удивительной образностью, сочетает в себе яркую выразительность языка, изысканную утончённость. Чистая, светлая, хрустальная музыка эмоционально глубоко воздействует на чувства слушателей, просветляет сознание, побуждает двигаться к поставленной цели, верить в свои силы. И потому её хочется слушать и слушать. На эту музыку в свое время был поставлен балет.

Жизнь известного композитора не была безоблачной – в его детство ворвалась Первая мировая и Гражданская война. Он родился в Курской области в семье телеграфного служащего и учительницы. Родители имели крестьянские корни и представить себе не могли, что их сын станет одним из столпов музыки XX века. Его отец ушел из жизни рано – погиб в схватке с деникинцами. Юрию (Георгию) в то время было четыре года, а сестренке – едва исполнился год. Семья переехала в Курск, где мальчик научился играть на балалайке, за что способного ребенка приняли в оркестр народных инструментов. Мать бралась за любую работу, чтобы прокормить детей. Зачастую ей платили не деньгами, на которые в голодное время ничего не купишь. Однажды ей предложили на выбор корову или немецкий рояль. Женщина выбрала музыкальный инструмент. Оказалось – материнское сердце не подвело. Учиться музыке молодой человек отправился в Ленинград.

Трагической страницей в жизни нашей страны была Великая Отечественная война. В 1941 году композитор стал воином Красной Армии, но слабое здоровье не позволило продолжить службу, его комиссовали. Он возвращается в осаждённый Ленинград, по ледовой Дороге жизни вместе матерью и сестрой выбирается из города и до снятия блокады работает в Новосибирске.

Исторические коллизии сталинской эпохи затронули и Свиридова. В 1948 году началась чистка рядов музыкального сообщества. В формализме обвинили Ваню Мурадели и Дмитрия Шостаковича, досталось и их ученикам. Наступило время, когда писалось только «в стол». А потом пришла хрущёвская «оттепель», которая всё расставила по своим местам.

И вот уже Москва, где музыкант влился в насыщенную общественную жизнь и занял руководящий пост в Союзе композиторов.

Всегда занятый творческим трудом, Георгий Васильевич, в отличие от коллег, мало интересовался материальной стороной жизни, он не был хорошо обеспеченным человеком: – не имел собственной дачи, личного автомобиля, даже рояль был арендован.

Неуёмная трудоспособность, вечная занятость, строгость во всём влияли и на семейную жизнь. Композитора не всегда устраивало то, что имел, он искал идеал, совершенство, вероятно, поэтому три раза женился. Он пережил двух своих сыновей.

Все отмечали энциклопедическую образованность Георгия Васильевича. Его домашняя библиотека насчитывала более двух с половиной тысяч книг – от античных драматургов до советских писателей. Он хорошо разбирался в живописи и скульптуре. Обширные знания будили музыкальные фантазии. Композитора вдохновляло творчество Лермонтова, Тютчева, Пастернака, Шекспира. Любимыми поэтами были Александр Пушкин, Сергей Есенин, Александр Блок, именно их стихотворения легли в основу значительной части творчества композитора. При этом, на удивление коллег, он положил на музыку совсем не музыкальную поэму Маяковского и прозу Гоголя. Композитор доверил исполнение своих произведений молодому баритону Дмитрию Хворостовскому. Музой Свиридова была Елена Образцова, с которой были сделаны романсовые концерты, где композитор лично сопровождал певицу.

А я не устаю слушать любимые музыкальные композиции «Метель» и «Зимняя дорога», вновь и вновь трепетать и восхищаться. Возможно, кому-то покажется, что творчество Свиридова с его приверженностью русской лирической и патриотической теме устарело, мол, иные времена – иные нравы, новое время рождает новых героев. Но при всём многообразии современных форм и жанров существуют незыблемые правила, основы, на которых держится

мир. Таким каноном, национальным и историческим кодом можно считать музыку Свиридова, и нет сомнений – она пришла навсегда.

В Курске установлен единственный в мире памятник Георгию Васильевичу; в его родном доме создан мемориальный музей. Страна высоко оценила творчество выдающегося композитора, он – народный артист СССР, Лауреат Ленинской, Сталинской и двух Государственных премий.

Нечасто рождаются уникальные личности такого большого масштаба, как Свиридов. Его произведения редко звучат на телеэкранах, современный россиянин мало знаком с его творчеством. И это, на мой взгляд, большая духовная потеря. Хочется надеяться, что благодарные потомки не забудут своего героя, будут чтить и гордиться достоянием России – Свиридовым Георгием Васильевичем.

А.С. Пушкин «Метель»: – «Владимир ехал полем, пересеченным глубокими оврагами... Лошадь начинала уставать, а с него пот катился градом, несмотря на то, что он поминутно был по пояс в снегу. Но он ехал, ехал, а полю не было конца... Всё сугробы да овраги; поминутно сани опрокидывались, поминутно он их подымал... Слезы брызнули из глаз его; он поехал наудачу... Перед ним лежала равнина, устланная белым волнистым ковром. Пели петухи, и было уже светло, как достигли они Жадрина. Церковь была заперта».

А за окном моим опять метель. И музыка Свиридова играет. Картинки зимние за вёрстами мелькают. Унылая бежит дорога, не видно ей конца и края. Февральская метель за окнами кибитки тоскливо завывает. Мчит удалая тройка, взрывая санный след, топчут яростно копыта, кругом поля остывшие укутаны снегами, и музыка тревогу навевает.

Вой бури в затерянной глуши, скрипят унылые полозья, надрывный хрип послушных лошадей печальную картину дополняют. Уставший путник, взглядываясь в даль, с надеждой встречу ожидает, и ангелы судьбы над ними пролетают. Ездок к окошку прикорнул, морозный иней соскребаёт, версты дорожные считает. И разомлевший на пути ездок, тихонько засыпает.

Пурга бушует в снежном вальсе, вихрь яростно вздымает рыхлые сугробы, всклокочена земля, и вяжет узелки позёмка. Метель вихрит, кружит и злится, в тревожном танце вьюга мчится.

*Позёмка сердится, кружит и стелется,
И вьётся гривой белого коня.
Как будто дразнит и смеётся,
И манит счастьем меня.*

*А мне бы, очарованной,
Здесь выйти на дорогу,
Шагами вымеряя
Неведомую даль,
Объять широким взором
Раздольные просторы,
Где снег слепит глаза.
Мне дышится привольно.
Душа летит на волю.
Здесь русские просторы.
Завещанная предками –
Завьюженная Русь.*

Наталья Морсова

Завьюженный февраль 2022 года